

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

НЕ СЕРДИТЕ
ТОЛСТЯКА

Вячеслав Иванович Соколов

Не сердите толстяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924136

SelfPub; 2023

Аннотация

Тимоха с виду обычный парень, вот только бабка у него ведьма, да и остальные родственнички того же поля ягодки, а лучшие друзья – кот Барсик и собака Белочка. И ещё он толстый! Наверное, поэтому жутко добрый, веселый и... ни разу не злопамятный. Да и что помнить-то? Отомстил да забыл. Всё бы ничего, если б не проблемы: с тем разберись, этих расколдуй, ещё и здоровье пошаливает. Из-за него и в армию не взяли! Но это полбеды. А вот то, что настоятельно запретили заниматься сексом... с ведьмами, вот это катастрофа. Но Тимоха не унывает.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	25
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	35
ГЛАВА ПЯТАЯ	55
ГЛАВА ШЕСТАЯ	63
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	75
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	88
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Вячеслав Соколов

Не сердите толстяка

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был я. Ну а что? Сколько себя помню, именно так начинаются сказки. Вот и я хочу вам поведать сказочку. Хотя какая же это сказка? Быль! Самая настоящая, но вы мне всё равно не поверите, так что пусть будет сказка... для взрослых.

Так, что у нас дальше? Жил-был царь. Нет, это не подходит. Иванушка-дурачок? Тоже не в тему. Тем более что зовут меня Тимофей, ну а попросту, для своих – Тимоха. И вообще я умный. Местами. Да и Сивка, который Бурка, чтоб стать добрым молодцем мне и даром не нужен. Я и так парень хоть куда – высокий, красивый, голубоглазый, на блондина правда не тяну, но и на брюнета тоже – так, серединка на половинку.

При всём при этом я ещё и скромный. Ну а что? Сам себя не похвалишь, откуда же другие об этом узнают? Ну а то, что несколько полноват... Так ведь тут ничего не поделаешь, болею. Нарушение обмена веществ у меня. Так что на свои метр восемьдесят шесть имею вполне себе полноценные сто двадцать килограмм веса.

Иногда, когда маманя или бабуля в очередной раз начинают «травить» меня травками, скидываю кило десять-пятнадцать. Но! В скором времени всё возвращается на круги своя. Почему? А вы эту гадость пить пробовали? Нет? Вот и не удивляйтесь, почему деревья в палисаднике такие чахлые.

Хотя порой на меня нападало желание сбросить лишний жирок, и я начинал усиленно заниматься спортом. Не подумайте что у меня комплексы. Отнюдь. Но вот почему-то некоторые девицы начинали морщить нос. Конечно сейчас, когда мне уже двадцать лет, это перестало напрягать. Повзрослел? Нет, конечно, просто понял, что это не мои проблемы, а их. Упускают такого замечательного парня. Но когда тебе четырнадцать... Вот и принимался за поиски способа сбросить вес.

Понятное дело, когда в детстве батя гонял меня как «сидорову козу», я занимался так, что вспомнить страшно. Но так ведь то батя. Вот он где? Правильно. Дома, вместе с мамкой и младшим братом, а я с тринадцати лет у бабули. Почему так вышло, расскажу потом, пока же о наболевшем. О пузе.

Найти что-то по душе было сложно. В своё время пробовал заниматься карате, хватило меня на неделю. Вот не впечатлило меня это японское изобретение, то ли дело наше, родное.

Батя, помнится, ещё при Союзе служил, да не где-нибудь, а в спецназе инструктором. Вот такой забавный казус. Сроч-

ник – инструктор по рукопашному бою. А уж как его уговаривали остаться... Но, как говорится, не его это, да и жена дома ждала с дитём, со мной то есть. Так что было мне отчего разочароваться в этом виде рукомахества.

И тут я понял, что надо идти на рукопашный бой, но и там не срослось. Выгнали меня – избил тренера. А нечего было меня толстозадным обзывать! Тоже мне мастер спорта нашёлся... Не надо меня злить!

Вот скажите, вы в школе прикалывались над толстыми детьми? Обидные клички придумывали? Толстый, жирный поезд пассажирный. А то, что хорошего человека должно быть много, забывали?!

Тут ведь как... Главное, чтоб люди прониклись и осознали. Сядешь на такого сверху, и он уже согласен, что ты не просто хороший, а замечательный. Я ведь не только драться умею, но ещё и силушкой не обижен. Бабуля говорит, что это наследственное. У нас в роду все мужики здоровые и сильные... от природы.

Я вот, помнится, зашёл в первый раз в «качалку» и попросил тренера показать: где, что. Окинув взглядом моё пузо и широченные плечи, подводит к станку для жима лёжа:

– Так, здесь семьдесят пять кило. Попробуешь?

Ложусь на лавку и без малейшего усилия отжимаю штангу от груди.

– Ого! Не ожидал, – парень чешет в затылке. – Ты же говорил, что не занимался?

– А я и не занимался. Из деревни я...

Хм... не знаю, много это или мало, но вот жим лёжа я делал из расчёта: четыре подхода по сто килограмм, ну и раз пятнадцать вверх-вниз.

Но сами понимаете, что в четырнадцать лет я ходил в школу, поэтому вскоре уехал на каникулы. Ага. Все дети на каникулы ездят в деревню к бабушке, а я к родителям.

Вот и получается, что если бегать, то я последний. Помните, сколько во мне веса? Зато дать нахалу в морду – запросто, хоть и не люблю это дело, так как по натуре человек добрый. Добрый-то добрый, но если меня разозлить, то всё, тушите свет. Мало никому не покажется.

Хм... Что-то я увлёкся рассказами о себе любимом. А как же наша сказочка? С чего бы начать? О! У нас ведь взрослая сказка. Да? Вот и начну с русского народного праздника – похмелья...

Конечно же, перед тем, как пережить этот неприятный момент моей жизни, до него надо было докатиться. Что в общем-то было не сложно. Закончив школу, собрался в армию – худеть. Как ни крути, если меня не пинать, то лень всегда побеждает, так что лучше ничего не придумал... Там-то точно пофилонить не дадут. Главное удачно загреметь – желательно в спецназ или в ВДВ, но лучше в спецназ ВДВ. А что? Ну куда ещё такому «мелкому» податься?

Но всю малину мне обломала маманя. А как же? Дитятку ведь обидеть могут. Дедовщина кругом. Вот и начались

пляски со свистоплясками, загнали в больничку. Дали отсрочку, потом ещё. Короче, когда я спохватился, (лень было суетиться, служить-то не сильно хотелось) мне уже конкретно навернулся двадцатник.

Конечно, если подумать, ну что такого, сиди и в ус не дуй. В конце концов, без дела не сижу, копеечку зарабатываю. Но, во-первых, все эти больнички достали, а во-вторых скучно. Большую часть времени проводил у родителей. А какие развлечения в деревне? Работать? Да сколько можно! Пришлось серьёзно поговорить с батей и объяснить, где у меня уже всё сидит. Тот, усмехнувшись, покачал головой:

– Верно ты говоришь, Тимоха, мастера из тебя всё равно не получится, не твоё это ремесло.

Поясню немного. Отец у меня Кузнец, вот так вот с большой буквы. А я у него в подмастерьях пробавляюсь. И правильно он сказал – не быть мне мастером. Потому что не лежит душа. Нет, конечно, я могу отковать какой-нибудь метровый ножик... Их ещё мечами называют, а вот Меч не смогу.

Дело в том, что батя куёт оружие. Не для Толкиенистов каких, а настоящее. Такое, что вурдалака или там вампира с оборотнем убить можно – заговорённое. У него его Стража покупает.

Но у меня другое призвание. Что тут поделать? Ну да есть ведь ещё и брательник, тому только дай с железяками поковыряться. Так что отец не сильно расстроился, точнее, свык-

ся с мыслью. Недаром ведь я у бабки-то обитал?

И в результате в весенний призыв я радостно потопал служить. Надо сказать, что оставшиеся до призыва пару недель я немного расслабился. Решил отдохнуть, перед тем как начать гонять на благо Родины. И все согнанные за наковальней да во время тренировок с отцом (тоже причина свалить) килограммы вернулись. Отдохнул, называется.

Вот тут и приключились «проводины», а за ними похмелье, тяжкое и трудное. Но пережил как-то, зарёкшись пить навсегда...

Однако благодаря моей лени, в армию меня не взяли, точнее, взяли и вернули домой. Уже на «пересыльном», когда проходил последнюю медкомиссию перед отправкой к месту службы, тётенька терапевт решила отправить меня в Краевую больницу...

На что я возмутился:

– Даром мне ваши отсрочки не нужны, и так уже двадцать лет стукнуло. Сколько нервов вымотали. Я служить хочу!

– Не хочешь.

– Хочу!

– Цыц, я лучше знаю, что ты хочешь, – и сунула мне под нос какую-то таблицу. – Видишь, написано – не хочешь. Пройдёшь комиссию, там тебе подтвердят ожирение. И домой.

И глядя, как я пытаюсь возразить, сразила наповал:

– Совсем. Без отсрочек.

– Совсем?

– Да.

– Так мне уже ставили такой диагноз, ещё и гипертонию, а толку?

– Ну, одно дело, районная больница и военкомат. Другое дело – я и краевая, – и глядя в мои честные голубые глаза, улыбнулась: – Иди, сынок.

– А если я вдруг похудею?

– Иди, иди. Худеть он собрался, до двадцати лет не похудел, а тут нате вам. В третий кабинет иди, там тебе всё объяснят.

И вот я весь такой красивый, вернулся домой, спасибо бабуле – не пришлось ходить по городу в том старье, в котором в армию уходил. Прикупила вещичек. Целый месяц рожу наесть пытался. Но не срослось. Даже похудел на пару кило, бабка травой какой-то травила. Горькая!!! Вот и мне запас дала, говорит:

– Пей, внучек, регулярно. Каждый день.

Да ну его! Я лучше спортом займусь, скинул же пятнадцать кило перед уходом в армию и сейчас скину.

Эх! Как меня встречали! Конечно, всё было более скромно, чем проводины. И проснулся я на диване, а не как в прошлый раз – в детской кроватке. Есть у нас такая, в летней кухне стоит. Металлическая панцирная кровать для детей. Метра полтора всего. Когда-то моя, потом младшего брата. Вот там я и уснул... вместе с другом моим – Лёхой. Как по-

местились – не ясно. Говорят, ещё и танцевали лёжа... Кое-как разогнулся в тот раз. А ведь даже Лёшке тесно было, когда похмелившись, решили проверить...

Вообще-то я непьющий, ну там пивка немного, но тут такой повод был. В армию ухожу! Лёха, кстати, тоже не любитель, а тут раззадорился батю моего перепить. Угу... Чем всё закончилось – уже знаете...

И вот вчера меня встречали. Опять повод, и опять Лёха! Убеждённо заявивший, что это хорошо, что меня вернули, так как он там был и ничего хорошего не нашёл. Так что надо выпить. Кроватку мы предварительно завалили вещами... На всякий случай...

Однако день начинался тяжело. В смысле голова была тяжёлая и не хотела подниматься. Трудно мне трудно, не унять эту злую бо-о-о-оль... Но надо собраться, надо подняться...

Батя сидит в обнимку с банкой огурцов и морщится:

– Будешь? – протягивает огурец.

Беру и, съев, с тоской смотрю на пустую тару.

– Надо в подпол лезть, это с вчерашнего осталось, – папка с надеждой смотрит на меня.

– Я не могу...

– А я могу?

– А где малой?

– Свалил.

– А чего ты его за огурцами не загнал?

– Башка не варит, – батя с тоской смотрит на пустую тару.

– Тогда жребий?

– Давай. Орёл – ты лезешь, решка – я крышку подпола подержу.

Вернувшаяся откуда-то мамка застала нас в компании трёх пустых трёхлитровых банок.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На семейном совете было решено отправить меня к бабуле. Чего мне тут делать? Каждый должен заниматься своим делом. Если быть точным, то я уже всех достал. Хотя бабушка обязательно возьмётся «травить» меня какой-нибудь горечью... Но это можно пережить (а то у неё наверняка цветочки в палисаднике в рост попёрли, пора поливать). Самое главное – в городе веселее. И там есть девчонки, в деревне-то с этим туго. Точнее никак. Есть, конечно, но мне не нравятся. Ну или я... И такое возможно.

А тут вроде как можно подготовиться к поступлению в институт. Нифига же не помню уже. А ведь в математике волок, мама не горюй. Ну да ладно, почти год впереди, вспомню (вот делать мне больше нечего). Да и бабулю я люблю, хорошая она, вот только лечить всё время пытается. Но и учит кое-чему интересному. Но об этом позже.

И вот он, стольный град Краснобайск. Здравствуй! Я приехал! Сейчас к бабке, а вечером с парнями в кабак. Не бухать! Девочек искать. Что тоже не так просто, не всем нравятся пусть и жутко симпатичные, но всё же толстые парни.

Слава богу, благодаря росту и широким плечам на колобка не похожу. Просто на очень здорового пузатого парня. Но это всё лирика, главное языком зацепиться. Девушки любят ушами, а уж поговорить за жизнь – это я могу.

Сделав пару пересадок, на автобусе добираюсь до бабушкиного дома. Живёт она хоть и в черте города, но в своём доме. В этом плане Краснобайск интересный город. По данным последней переписи населения более миллиона жителей, но здесь могут рядом стоять и многоэтажки и целый посёлок деревянных домов. Причём цена такого дома... У-у-у...

Прежде чем войти во двор, захожу в небольшой магазинчик. Купить две порции сливочного мороженого. Одно шоколадное, другое простое.

И вот открываю калитку в двухметровом кирпичном заборе, снабжённом сверху металлическими штырями. Надпись «Осторожно злая собака» игнорирую. Не для меня написано.

Теперь главное устоять на ногах. Упс... Удалось. Огромная кавказская овчарка, коричнево-серого окраса, со скромным именем Белочка, пытаетсялизать меня до смерти. Возможно, ей бы это удалось, но спас меня кот Барсик. Здоровый, матёрый, рыжий котик. Которого даже собаки боятся. А если они догадываются собраться бандой, то он их привлекает домой. К Белочке...

Так вот, эта махина, по недоразумению называемая котом, врезается в Белку, пробегает по ней с жутким мявом, та аж отпрыгивает, почти сбив меня с ног. И вот Барсик пытается доделать то, что не удалось Белочке, то естьлизать меня насмерть. Чтоб осознать всю прелесть данного мероприятия, возьмите кусок наждачной бумаги и потрите себе лицо.

Отрываю от себя кота, и с трудом удерживая на вытянутых

руках (меня тянет вперёд: кот плюс пузо – это сила), говорю:
– Тебя чем кормят, бройлер?

Барсик закатывает глаза и повисает тряпкой, хвостик трогательно дрожит. Ну а как же?! С голодухи – совсем никто не кормит животинку.

– Тимошенька, внучек, какая радость!!! – из-за угла сеней появляется бабуля. – Иди сюда, обниму!

Будь я поменьше, на этом бы моя жизнь и закончилась. С таким семейством враги не нужны, сами задушат. Вот у всех бабушки как бабушки, маленькие, сухонькие... А у меня? Нет. Пуза у бабули нету. Она просто в кости широкая.

Точно знаю – её ещё с девяностых все местные бандиты боятся. Как-то пытались с неё деньги вымогать. Ну эти, рэкетеры которые. Кого бабка сразу не прибила, потом на поклон приходили... каялись. Кстати, бабушка это для меня, для остальных Марья Ивановна. Ибо чревато.

– Гав-гав, – о, это Белочка унюхала мороженое в пакете.

– Мяу, – намекает Барсик, на то, что его пора кормить.

– Ах вы, охальники, только что поели же, – всплёскивает руками бабушка.

Барсик аж сел на толстую задницу от такого несправедливого наезда, начав пошатываться с голодухи. Потом с сомнением уставился на Белочку. А вдруг это она всё съела? А его вот почти ветром уносит.

Белка начинает возмущённо крутить головой. Ничего не видела, ничего не ела... Мороженого точно!!! Шоколадно-

го... И мечтательно облизнулась:

– У-у-у-у-у-у...

– Ты что им мороженое притащил? – упирает руки в бока, строго сверля меня взглядом, бабушка.

– Я? – удивлённо тычу пальцем себя в грудь. – Ни боже мой!

В это время Белочка начала загребать пакет лапой, глядя честными глазами на бабулю. Барсик же, подхватив его за ручку, потащил в обход...

– Стоять! – кот замер, удивлённо глядя на бабу. Не видишь, что ли? Играю. Я кот мне положено. – Вы ж скоро в двери проходить перестанете!

Барсик и Белочка с обиженным видом и такой вселенской тоской в глазах, прикрыли пакет собой. Сплошные наветы, сухими корочками питаемся...

– А чтоб вас. Тимошка, тащи тарелки. Не с пола же есть.

– Гав-гав.

– Мяу.

Не привередливые они, если дело касается мороженого!

– Потерпите! Тимоха!

А что Тимоха? Подхватил сумку и пакет и рванул в дом. Добыв из шкафа пару тарелок, выкладываю на них начавшее подтаивать мороженое и, выйдя на улицу, ставлю на лавочку.

Белка и Барсик приступают к процессу. Именно так. Ибо они аккуратно лизут лакомство, жмурясь от удовольствия. Бабуля умилённо смотрит на своих подопечных, улыбаясь

самыми краешками губ.

Пожалуй, немного отвлекусь и расскажу о том месте, где мне предстоит жить и работать. Да-да... работать. Зарабатывать денежку. Ибо бабуля ещё та пенсионерка. Один дом чего стоит. Два этажа – в общей сложности метров двести квадратных, правда, из них около сорока-пятидесяти, отведены под рабочие помещения. Вход отдельный, но и из дома можно попасть. Двор тоже не маленький. Поменьше чем в деревне, но для города огромный. Так что живёт моя бабуля исключительно на пенсию... Ага...

Но об этом позже. Бабуля у меня вообще экстравагантная. Например: гоняет на новеньком «Аккорде» с левым рулём, распугивая местную шпану. При этом регулярно бросает машину с незакрытыми дверьми, а то и ключи может оставить: то возле торгового центра, то возле магазина. После одного-двух угонов машина меняется, в прошлом году была «Целика».

Как говорит бабушка:

– А как ещё развлекаться одинокой женщине? Но, к сожалению, бандит нонче хитрый пошёл. Вот в девяностые...

Помню, угнали Аккордика, как раз я тут медкомиссию проходил. Так у неё потом целую неделю хорошее настроение было. А уж когда позвонили и предложили выкупить... за пять тысяч баксов, так бабуля даже запела.

Как ни уговаривал взять с собой, бесполезно. А чтоб не увязался, приказала Белочке и Барсику меня не пускать.

Ага... Подлю поступила. Вот как сбежать, если эти два обормота стоят и смотрят умоляющими глазами. Вроде и приказ, и не могут представить, как меня удерживать. Мы ведь друзья. Ну как я их подведу?

Вернулась бабуля недовольная, без машины и долго ругалась:

– Нет, вы представляете, они ещё торгуются! Я им говорю: машина дорогая, и пять тысяч выкупа – позор! И меньше, чем на десять, я не согласна. Новенькие какие-то. Местным, конечно, скинула бы. Хотя эти сразу соображают и пригоняют машину к дому. Деньги привозят. Такса жёсткая, три тысячи зеленых. Ну, конечно, ремонт и мойка...

– Мяу?

– Что? А! Дала им время до завтра, потом счётчик начнёт тикать.

– Мяу?

– Ты что сомневаешься? Конечно, соберут. Машину-то я отказалась забирать.

– Гав?

– Уговаривали, конечно. А как же! Но я ведь кремень! Эх, жаль, что это не те, которые в разборку загоняют. Я б с них двойную цену слупила.

– Мяу?

– Что значит, зачем? У меня внук пешком ходит, вон уже, какой жених вымахал, а без машины... Тимошенька, внучек, ты машинку хочешь?

– Это смотря какую...

– Вот я и говорю! А они торгуются.

– Баб...

– Нет и ещё раз нет. Нельзя тебе спортивную, вдруг убьёшься?

– Ба-аб...

– Нет. Полтора литра потолок!

– Ба-а-аб...

– Нет, сказала, – и радостно улыбаясь, запела: «В тёмно-синем лесу, где трепещут осины. И с дубов-колдунов облетает листва...»

Вот так всегда. А что я совсем дурак что ли? Не понимаю, что надо аккуратно ездить? «Целика»? Я не виноват, меня подрезали, и вообще в ней тесно... Нет, бесполезно. Хм... А чего у нас в полтора литра есть? Чтоб девок не стыдно было покатать?

***

Ближе к вечеру появился Витек, белобрысый парень среднего роста. Он тут через три дома живёт, вот и познакомились в своё время. Хотя он и старше на год, но вот с детства дружим.

– Тимоха! Ты Белочке скажи, что свои! – орёт, прижатый к забору могучим телом кавказкой овчарки.

– Белочка, да отпусти ты его. Чем он тебе не нравится?

Та фыркает и отворачивается, тем не менее, перестаёт прижимать лапами и скалиться в лицо.

– Вить, ну ты же видишь надпись: «Осторожно, злая собака!» А Белочка – девочка ответственная.

– Гав.

– А я вот мороженое принёс...

– Гав.

– Ну, тогда понятно... Белочка взятки не берёт.

– Так ведь от всей души, – Витька бьёт себя кулаком в грудь.

– Так она от всей души взяточников и не любит.

– Слушай, так её в правительство надо!!!

Бедная Белка аж на зад села от такой предьявы, мотая лобастой башкой. Нафиг, нафиг, она девушка порядочная.

– Я так понимаю, лучше больше не приносить? – трясёт пакетом.

– Не приноси. Тогда она тебя просто придушит...

– Вот ведь, – Витек сокрушённо вздыхает, – никогда эту псину понять не мог...

– Р-р-р...

– Самую лучшую, красивую и воспитанную собачку, – немедленно поправился мой друг.

– Р-р-р? Гав?

– Да сто пудов! Зуб даю!

Белочка, гордо задрав морду, прошествовала за угол, бросив в мою сторону предупреждающий взгляд: «Мороженое не забудь». Ну, а то как же! Вот первым делом и отберу пакет.

Уношу его в морозилку и возвращаюсь во двор. А что?

Тепло! Лето ведь. Садимся на лавочку.

– Тимох, – оглянувшись, понижает голос, – мне иногда кажется, что Белочка с Барсиком разумные.

– Гы-гы-гы... Ну ты, кореш, как скажешь порой, – хлопаю по плечу. – Разумные... Ах-ха-ха... Но вот, – тоже понижая уровень звука. Витек с интересом прислушивается, – поумнее некоторых людей точно.

– Эт-то да... я тебе прям счас парочку назвать могу, – чешет затылок. – А ещё в плюс: собака никогда не предаст, – тяжело вздыхает, – в чужую койку не залезет...

– Витя? Неужто Ирка?

– Так и есть. Представляешь?..

Не думаю, что вам будет интересно слушать, как мы целый час обсуждали вопрос, о том какая же Ирка су... э-э-э... не будем обижать Белочку.

Тут зазвонил телефон:

– Пацаны, выходите. Я подъехал, – раздаётся бодрый голос Андрюхи.

– Идём, – бросаю в трубку и убираю телефон.

Андрей никогда не заходит – боится. Это Витька экстремал, да и не кусает его Белка, так, больше пугает, чтоб место своё знал.

Загружаемся в такси, на котором приехал Андрюха, и катим в «Баян». Шансов что-то замутить почти нет, так как сегодня среда. Даже стриптиз только в пятницу и субботу, зато сегодня вход всего полтинник. Так что пойдём пивка

попъём. Ну и мало ли...

Как и следовало ожидать, народу было мало, девчонок — ещё меньше. А которые были, так такие воображали, что сил нет! Посидели до часу и собрались уходить. Точнее мы с Витьком, Андрюху заусило. Нет, не выпить, на воображалу... Ну да и фиг с ним, не маленький. Всё равно ехать в разные стороны. Вызвали такси, а то у местных таксёров такие цены... Проще пешком дойти. Хотя это я погорячился, не люблю много ходить.

Вот я и дома. Осторожно прикрываю за собой калитку, чтоб не хлопнула. Настроение вполне хорошее: пообщался с друзьями, засандалил пару литров пива. То есть трезв, как стекло. Это худосочных друзей слегка повело, а мне хоть бы хны.

Подходя к двери, слышу позади дома тихие голоса. Нет! Не может быть. Смотрю на небо. Чёрт, всё тучами затянуто. Хотя чего это я? Раз они здесь, значит, полнолуние. Бросаюсь за угол. Так и есть! На лавочке сидят молодые парень и девушка.

На вид примерно моего возраста, оба крепкие, ладные. У парня из-под меховой безрукавки рыжего цвета, видны мускулистые руки. А у девушки вполне себе такие... выпирают — в разрезе серой безрукавки. Да и вообще красивая девчонка, но не про мою честь. Ибо это друзья! Настоящие, верные. Которые и в огонь, и в воду. Не задумываясь.

— Борька, Белла! Привет!

Ребята радостно скалятся и начинают меня тискать. Хорошо хоть не лижут, а то с утра чуть насмерть не зализали. Да, да. Это они! Белочка и Барсик. Собака и кот.

– Вы чего не предупредили? А?

– Так ведь ты с друзьями поехал, – смущённо улыбается Белла.

– А вы что не друзья? Всего три ночи в месяц люди. А с Витькой и Андрюхой я в любой день могу увидеться.

– Бабушка сказала, что ты не поздно вернёшься...

– Та-а-ак... Это что же, получается, она мне отворот на шиворот повесила? – начинаю злиться.

– Да нет, – смеётся Борис. – Говорит, что вы ещё ни разу среди недели никого не находили. С чего бы сегодня отличаться?

– А если бы?

– Ну, мы бы за тебя порадовались, ведь правда, любимая?

Белла кивает и прижимается к Борису, жмурясь от удовольствия.

– Ладно, давайте сядем. Может пива?

– Да у нас есть, – Боря кивает на две пустые бутылки. – Вон ещё. Бери.

– Мне хватит, – отказываюсь. – А то завтра болеть буду...

– А мы ещё по одной, – вздыхает Борька. – Хотя какое-то удовольствие от такой жизни. Другие-то не доступны, – с тоской заглядывает в вырез безрукавки возлюбленной.

Да уж... не позавидуешь ребятам. История – хоть роман

пиши. Всё равно никто не поверит.

– А что бабуля говорит? Есть шансы?

– Да мы уже не надеемся, – грустным голоском, чуть не плача, признаётся Белла.

– Ты это брось, – возмущается Борис. – Надежда всегда есть, главное не терять веры.

– Сил у меня нету... Иногда думаю, может выбежать и под колёса грузовика...

– Давай, – спокойно так, взяв девушку за подбородок, чтоб видеть глаза, соглашается Борис. – Только учти, следующая машина переедет кота. Маленького, одинокого, рыжего котика, которого предала единственная любовь, – голос срыгается, Борька почти плачет.

– Прости, – девушка обнимает парня за шею и заливается слезами. – Борислев, любимый, я знаю. Только поэтому терплю и надеюсь...

Я тоже под это дело уронил слезу. А что? Не человек что ли? Если бы вы знали правду... Хотите знать? А оно вам надо? Точно? Ну, я предупредил.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Борислев и Белланора – представители двух Великих домов одного жутко магического мира. Вот только не говорите, что Уильям наш Шекспир уже поведал подобную историю миру. Возможно, при желании и можно найти параллели, но суть совсем другая.

Для начала: их дома не враждовали, а жили, можно сказать, душа в душу. Вполне реально, что когда-то давно, сотни лет назад, между ними и были трения, но сейчас это был могучий союз двух семей. Скреплённый общими интересами, делами и крепкими семейными узами.

Ребята, даже являются, то ли четвероюродными, то ли пятиюродными братом и сестрой. Или дядей с племянницей, или наоборот... Или ещё как-то. Не смог разобраться. Да они, по-моему, и сами путаются. Одним словом, седьмая вода на киселе.

В детстве пару раз встречались, но всё закончилось дракой со слезами, в результате – взаимная неприязнь. Но вот в возрасте пятнадцати лет, а они одногодки, встретились на одном из семейных балов. Куда собрали всю молодёжь двух семейств, укреплять родственные связи. Вот только у наших героев вспыхнули вовсе не родственные чувства. Тут придётся пропустить, ребята неохотно вспоминают то время. Всё время краснеют и мямлят. Но за последовавшие полгода

из лёгкой влюблённости всё переросло во всепоглощающее чувство любви. И, казалось бы, что может помешать их счастью? Семьи дружат, а ещё один укрепляющий связи брак не повредит. Но! А оно ведь всегда есть?

У глав семей были свои планы. Борислева прочили в мужья девушке из ещё одного Великого дома, с которым до этого были весьма натянутые отношения. А тут вроде стало налаживаться... Вот парня, как самого подходящего, и сосватали...

Вполне возможно. Повторюсь, возможно, ибо могу только предполагать. Семьи могли бы и плюнуть на такое дело ради своих детей. Хотя и сомнительно! Но вот Белланора...

Тут всё оказалось настолько запущенно, что нет слов. Угрозило же сына местного императора втрескаться в неё по уши. Я ведь говорил, что она красавица? Ну, могу повториться, от меня не убудет. Белланора сногшибательно красива, все эти топ-модели могут тихохонько скулить в углу и зеленеть от зависти. Так что в какой-то мере, я понимаю этого принца.

Я бы, наверное, тоже втрескался, если бы вот так увидел. Но мне в этом плане проще. Я же почти месяц ей пузо чесал как простой собаке. Меняя на пузико кота. И успел всей душой привязаться. Так что я их обоих люблю как друзей, преданных, верных друзей. Да и по первости перед глазами стояла огромная овчарка. А потом привык наверное.

Ну так вот... захотелось принцу жениться на Белланоре.

Папашка его был не против. А чего? Очень даже подходящая партия – два Великих дома привязать покрепче. Политика, будь она неладна. Семьи тоже были в восторге от такой перспективы. Что тоже понятно. Не каждому дано породниться с правящим домом. И упускать такой шанс, по крайней мере, глупо.

Но как вы понимаете, у наших героев было совсем другое мнение, я бы даже сказал противоположное... Они хотели быть вместе. И что им оставалось делать? Убежать? Пожалуй. Так было бы лучше для всех... Конечно, скандала избежать бы не удалось, но и последствия были бы не столь катастрофичны. Ибо был один закон... и традиция позволяющая молодым людям избежать неугодного брака. Не они первые, не они последние.

Нужно было только всё продумать. Что Борислев и сделал, так как всегда был парнем разумным и не верил в то, что родители могут поступиться политическими интересами ради сиюминутного увлечения. Ну а как ещё бы они назвали любовь молодых людей? Конечно увлечение, подкреплённое юношеским максимализмом, и никак иначе.

Однако Белланора, девушка, избалованная любовью родителей, не могла поверить в то, что они могут насильно выдать её замуж за постылого принца. Да и способ, предложенный возлюбленным был не по душе.

Нужно было: на рассвете явиться в любой храм богини любви, забраться на алтарь и пожениться. Да, да... Именно

этим способом. Уроненная кровь сделает их мужем и женой и данный брак не мог быть расторгнут никем. Ни семьёй, ни императором. Ибо скреплялся кровью на алтаре богини.

Спросите меня, чем же не нравился этот способ девушке? Хм... Учитывая, что этот способ подходит не для всех, то алтарь наверняка бы был свободен, но вот жрецы... А так же вполне возможные посетители. Храм ведь. Ну и как молодой скромной девушке, воспитанной в условиях строгой морали, не только прилюдно раздеться, но и...

Тем более, что мама наверняка поймёт, да и любящий отец не сможет поступить с ней так жестоко... Нужно только рассказать, как сильно она любит, и то, что не может жить без НЕГО! Они поймут, обязательно поймут!

Поняли, а кто бы сомневался? Белланору немедленно собрали и отправили проводить дальних родственников, под усиленной охраной. Пусть посидит, подумает над своим поведением. Тем более, что до свадьбы ещё есть время. Такое мероприятие, как бракосочетание наследника престола, дело не простое...

А Борислеву его отец запретил покидать замок под страхом отречения. Что в условиях сословного общества равносильно смерти. Ибо парень становился никем и лишался всех привилегий. Кто же мог предполагать, что для него все ценности мира ничто, по сравнению с возможностью быть рядом с возлюбленной?

Первой и самой главной ошибкой родителей было то, что

приглядывать за Борислевым должны были его братья: двоюродные, троюродные и дальше по списку. Ну не доверять же такое дело посторонним? А так как старшие были либо уже женаты и занимались своими делами, либо им было просто неинтересно вытирать сопли малолетке, то и самому старшему из охранников было семнадцать... И все они из основной ветви семьи, то есть знакомы с детства.

Догадываетесь, чем это закончилось? Нет? А я вот сразу догадался, у меня есть брат и я бы в лепёшку разбился ради него... И хотя братья были не родными, но ведь выросли-то все вместе... Да ещё возраст такой. Ну как же можно смотреть на страдание влюблённых разлучённых коварными родителями?

Второй родительской ошибкой стало то, что они считали верным... Отправка к дальним родственникам... Почему, поймёте позже.

И вот братья аккуратно выяснили, где именно держат Белланору – в двух днях пути от родового замка семьи Борислева. А если гнать лошадей, то и меньше.

И вот однажды, поздней ночью, парень бежал. Братья должны были усиленно делать вид, что он на месте. Два дня, а на третью ночь напиться вином со снотворным. Вроде как именно сегодня состоялся побег, а они ни при чём. С моей точки зрения, так себе отмазка. Но Борислев заверил, что нормальная. Все будут уверены, что он достиг замка при помощи магии. Но даже если каким-то образом правда всплы-

вёт, то она останется внутри семьи. Ведь император может разгневаться и решить наказать виновных, вот и пусть ищут мага... Которого нет.

Эх... Ещё не зная правду, подозревал, что кот Барсик жуткий интриган. Какие комбинации он проворачивал, ходя к соседям в холодильник... Ну да ладно, сейчас не о том.

Замаскировавшись при помощи пресловутой магии (уж что-то, а достать нужные амулеты для представителя благородного дома не проблема), и загнав трёх лошадей, он прибыл на место. Впереди была последняя ночь...

Обвешавшись всевозможными магическими приспособлениями и имея подробный план помещений, а также помощников внутри, парень проник в замок. В этом и заключалась ошибка родителей.

Родственниками жители замка являлись не только Белланоре, но и Борислеву. В особенности одному из братьев-охранников. А подружкой бедной девушки томящейся в заточении, была родная сестра этого парня. Которая и передала всю информацию: где, сколько и когда. Вот тут я вообще не удивился. Ещё бы! Чтоб юная романтическая девушка и не поучаствовала в таком захватывающем приключении? Прямо как в дамских романах...

До утра никто не должен был спохватиться. А там молодые люди будут уже далеко. И самое главное – их будут искать в другом месте. Конечно же, в храме богини любви. Ну а где же ещё? Вот только за столетия люди забыли, что брак

может засвидетельствовать любой бог, по крайней мере, в случае, если на алтарь падает кровь девственницы. Конечно, это не относится к начинающим интриганам. Они всё знают, а чего не знают, разнюхают.

Вот брат и подсказал Борислеву, что в горах есть старая заброшенная часовня. Настолько старая, что никто и не помнит, какому богу она посвящена. Но алтарь сохранился, хотя и находится в довольно плачевном состоянии. И если постараться, то можно устроиться и... пожениться.

И вот уставшие, падающие с ног влюблённые наконец-то нашли то, что искали. Древние развалины святилища неведомого бога. Хоть люди давно и не посещают это место, но бог всё равно услышит. И не откажет.

Тут вновь провал... Во время повествования ребята начали краснеть и мямлить. Ну да понимаю. Не будут же, в самом деле, рассказывать, как они пристраивались на полуразрушенном камешке и делали своё дело. Наверное, со стороны это выглядело забавно, ну, судя по их лицам... А на моей физиономии появилась дурацкая улыбка. Бела, тогда ещё ткнула меня кулаком в бок и обозвала дураком. Помню, посмеялись...

Итак, ребята как-то расположились на алтаре. Ну и стали жениться... Что произошло дальше, покрыто мраком. Есть только предположения супругов и бабули. Я тут выступал в роли слушателя. Хотя и свои мысли имелось. А что? Я столько разных книг перечитал, что библиотекари отдыхают. Да и

в колдовских делах не полный ноль, но решил промолчать, таким образом, закосив под умного.

На ребятах лежит то ли заклятие, то ли проклятие, очень сильное. Сделанное на крови родственников. Как и почему это произошло – сложно предполагать. Возможно, братья Борислева спалились. И родственники решили таким образом избежать гнева венценосной особы, а может, рассердились за непослушание... Не знаю. Но факт налицо, заклятие есть.

Не смертельное и с соблюдением некоторых условий – обратимое. Я так понял, что должны присутствовать те, кто дал свою кровь, ну и маг конечно. Так что убить их не пытались, помешать совершить глупость, это да. Но вот тут и случился конфуз. Так как проклятие настигло их то ли в процессе, то ли когда всё заканчивалось. Их просто выкинуло в наш мир... В образе непримиримых врагов.

Бабуля предположила, что алтарь принадлежал богу как-то связанному с путями, порталами или дорогами, вот он их и отправил в «свадебное путешествие». То ли пошутил, то ли защитить хотел. Кто их, этих богов, поймёт?

По сути, наложенное заклятие должно было привести к тому, что инстинкты не позволят собаке и кошке находиться рядом и, следовательно, стать мужем и женой, но так как процесс был завершён, и они успели пожениться, то всё пошло немного не так. Влюблённые не стали полноценными животными, у них сохранились их чувства и часть разума.

Вот и получилась такая странная парочка, кот и собака – любящие друг друга. А дальше не интересно.

Вскоре их поймали и, не зная, кто они и что, держали какое-то время взаперти. А когда в полнолуние ребята обратились в людей, удивившись, всё же допросили. Почесав тыковку, сбагрили бабуле в качестве личной просьбы. Ну не убивать же их, в самом деле! Что? Кто сбагрил? Ну так эти – Стража. А вы что подумали? Охотники на животных?

Ну да, есть такие, я уже упоминал про них – оружие у отца моего покупают, а ещё отлавливают разную нечисть. Только поэтому вы никогда не слышали об упырях и вурдалаках, разгуливающих по улицам городов. А бабуля моя в авторитете у этих представителей закона и не только у них, между прочим.

Хотя злключения ребят на этом не закончились. Нет, с бабулей-то как раз всё сложилось, она женщина добрая. Так что приняла как родных. Даже пыталась разобраться с проклятием и как-то помочь. Проблема же была в другом.

В следующее полнолуние ребята попытались повторить процесс, совершённый на алтаре. Ну, вы меня понимаете... И каково же было их состояние, когда они вновь стали животными. В самый интересный момент. Шок! Это слабо сказано...

И всё, вместо трёх ночей рядом – всего одна и то не полная. Они в шоке, бабуля в трансе. Ребята в такую апатию впали, что кормить пришлось силком. Я как раз с каникул

зимних приехал вместе с младшим братом. Ну как приехал – батя привёз.

Мелкому тогда пять было, а мне почти шестнадцать. У нас десять лет разницы. Вот мы их и кормили, уговаривали, пузо чесали. Выходили. Хотя правды и не знали. Брат до сих пор не в курсе, да и мал он ещё...

А бабуля, проведя расследование, вынесла вердикт: ещё один раз и всё. Здравствуйте, Барсик и Белочка! Уже навсегда и без права на амнистию...

Вот и представьте, как им живётся. Максимум, что могут себе позволить, это мимолётные поцелуи. Тяжело им. Видеть любимого, касаться, но не мочь быть вместе...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

А вот и Марья Ивановна собственной персоной. Пришла убедиться, что внучек цел и сам ходит.

– Ну что, Дон Жуан недоделанный, как успехи?

– А чего это я Дон Жуан?

– То есть с тем, что недоделанный ты согласен? – уперев руки в бока, улыбается бабушка.

– Ну, это к батяне вопросы. Чего это он меня спустя рукава делал? – довольно скалюсь.

– Эх, внучек, вроде большенький уже, а такие глупости говоришь. В ентом деле руки не главное...

Ну да. Вот такая у меня бабулька, за словом в карман не полезет. Мы с ней долго можем в таком духе пикироваться.

– И всё же, Ба, чего это ты обзываешься?

– Когда это?

– Ну вот, испанским грандом обозвала.

– Да-а-а? – с сомнением тянет бабушка. – А разве этот любитель вдов и каменных истуканов был грандом?

– Да без понятия... Истуканов не жаловал точно. Вдов – это да...

– Тьфу на тебя, чтоб не сглазили.

– Чой то?

– Да думала, пьяный приползёшь.

– Когда это я приползал? – от праведного возмущения аж

волосы на затылке зашевелились.

– Ну, мало ли... – с сомнением смотрит на меня. – Дед вот твой бывало...

– Я не дед!!!

– Ну и, слава богу, в нашу родову пошёл, – довольно кивает.

– Ба-а-а?

– Ну чего тебе? – делает вид, что прям занята, а я её отвлекаю. Хотя это мы тут сидим, пьём пиво и никого не трогаем. Кстати! Что-то у меня от этой перепалки в горле пересохло. Вопросительно смотрю на Бориса, тот понимает меня с полувзгляда. Протягивает бутылочку пива из сумки-холодильника – тёмного стекла, с капельками пота на округлых боках – замёрзла бедная. Скручиваю крышку. Буль-буль-буль. Красота!!!

– Ох ты ж! – всплёскивает руками бабка и начинает вещать полным трагедии и страдания голосом: – Ах вы ж, ироды. Я ж их кормила, поила, ночей не спала. Всё для них, всё для них. А они старой, больной женщине даже пивка не предложили!!! И-и-и... Ну как есть неблагодарная-я-я-я...

Нужно ли уточнять, что у бабули тут же появился выбор: взять левую бутылку или правую... Забрала обе. Но вот спокойно отдегустировать холодного напитка, ей не удалось. Белла залилась смехом. Бабуля аж поперхнулась.

– Ты чего это? – и с подозрением так смотрит.

– Да вот насчёт старой... – Белла подмигивает. – То-то я

и смотрю, дядь Саша уже все соседние клумбы оборвал. А ему, если мне не изменяет память, лет сорок от силы...

— Белла! — вспыхивает моя «старушка».

— Вот с этого момента поподробней! — обращаюсь к подружке. — Кто такой? Стоило за порог свалить, как тут уже ухажёры нарисовались.

— Тимоша, да не слушай ты эту псину. Это она пива мне пожалела.

Ага! Так я и поверил. Сколько себя помню, всё время возле бабки крутятся какие-то типы. И не то чтоб я против. Бабуля то у меня ого-го. При всём старании и сарказме больше сорока не дашь, а то и поменее. Ну, на то она и ведьма. Но ведь у всех какие-то меркантильные соображения... Первого я отметелил когда мне было тринадцать. Ну как отметелил...

Это сейчас я понимаю, что ничего такого не происходило, бабушка и сама при желании кого хочешь уделает. Но вот в том возрасте всё виделось несколько в другом свете. Что греха таить, сколько себя помню, бабуля ни разу не отправляла меня погулять. Ну, вы понимаете? А тут мужику приспичило. Что-то он о себе возомнил и решил, что вот ради него Марь Иванна обязательно поступится своими принципами. Ага, счас. Это ради любимых внуков она чем хочешь поступится, но уж не ради мужика. Тут бабуля кремень.

Ну, вот мне и показалось, что бабушку обижают, я, естественно, кинулся на защиту. Мужик просто отшвырнул меня, рявкнув для острастки:

– Иди-ка, погуляй, щенок.

Ну, вот тут и вылезла наружу ведьма. На внука руку подняли! Отличный хук, кстати, у неё... Но вот мужик-то здоровый был, и вместо того чтоб сразу упасть, претвориться ветошью и не отсвечивать, ударил бабку в ответ.

На этом всё и закончилось, бабуля даже ничего сделать не успела, как на голову, забывшего про хоть и крупного, но ребёнка, мужика опустился табурет. А чё? Я и в тринадцать лет всего на пол головы ниже его был. А уж если мешок картошки один на себя закидывал, то какую-то деревяшку поднять, да со всей пролетарской злостью опустить на ненавистную голову буржуазии? Голова оказалась крепче табурета. Но ноги подкачали, подогнулись и мужичок уплыл.

Бабка его откачала, конечно, потом в скорую сдала. Предупредив, что со ступенек упал, ну если жить хочет... А потом плакала, прижимала меня к себе и называла защитником. До сих пор не понимаю, почему даже не отругала меня? Я ж чуть не убил его. А?

– Ты, бабуль, на Беллу не наговаривай. Что за дядя Саша?

– Ой, Тимоша, да дурачок молодой. Одумается ыш-шо.

– Это когда клумбы закончатся? – усмехаюсь. – Купить-то цветочки денег нет? – прищуриваюсь.

– А он сперва розы таскал, – тут же сдала Белла.

– Так, больше никакого тебе мороженого, – пригрозила бабка.

– А мне Тимоша купит.

Одобрительно киваю:

– Без вопросов. Тем более что походу навсегда приехал.

– Навсегда... – красивое личико девушки искажается гримаской боли. На глазах появляются слёзы.

– Тимоха! – возмущённо вскрикивает бабуля, бросаясь успокаивать Беллу. Показалось или в голосе промелькнула радость, от возможности уйти от скользкой темы?

Ну и чего ревём? Вот никогда мне не понять этого... Оп-па! А это что за базар?

– Стоп, стоп. А ну притормозите слёзы. Про что вы там говорите? Что за верный способ?

Вздыхнув, бабуля поведала о том, как можно расколдовать наших голубков. Однако! Попроще ничего придумать не могли?

Как издревле повелось на Руси, если есть несколько вариантов, то мы найдём самый непростой. Да ещё и усугубим. Мы ж как эти? Как его? А-а-а. Комсомольцы, вот! Без трудностей не моём!

Нам богатыря подавай! Не хухры-мухры. А то, что про них уже почитай с полтысячи лет ничего не слышно, так это фигня, мелочи жизни. Главное, что способ верный! Наверняка поможет.

– Бабуль. Я молчу про то, что лично я ни одного богатыря в знакомых не имею, так ведь, что-то плохо представляю, как он их спасти будет? Если палицей по кумполу, то да – мучения закончатся! А то как же!

– Ох, балаболка ты, Тимоша, балаболка, – бабушка осуждающе качает головой. – На богатыря никакая магия не действует, а кровь его способна разрушить любое даже самое сильное проклятие.

– То есть осталось совсем ничего? Найти богатыря и уговорить дать немного крови? Фигня! Счас в Гугле пошарюсь, и все проблемы решены.

– Не так всё просто, – качает головой бабуля.

– Ну, а я о чём? Где мы возьмём богатыря? Нет их! Нету!

– А ну тихо, – смотрит на меня строгим взглядом. – Есть они. На Руси всегда есть и будут «Дети земли». Вот только живут они и умирают, так и не познав своей силы.

– Как это не познав? Богатырь, он и есть богатырь!

– Нет, внучек. Это только в сказках растёт не по дням, а по часам, и силушка в нём неимоверная. А на самом деле надо ещё стать достойным, силы той. Богатырь – защитник. А народишко-то нынче вырождается, всё больше о кармане своём радеет. Вот и получается: те, кто могли бы стать – не достойны. А те, кто мог бы ношу сию принять и душу имеет не поганую, должны ещё и испытание пройти...

– Какое? – становится жутко интересно.

– А другим помочь. Чтоб Сила ему понадобилась. Вот, к примеру, придавит кого-то деревом, лежит человек помирает. Вот тут-то и может проснуться силушка богатырская, чтоб сдвинуть древо то да выручить. В-общем, чтоб обычный человек не смог. Тут ведь как. Народ нынче образован-

ный пошёл. Возьмёт претендент да рычаг использует, чтоб сдвинуть груз, и не нужна ему Сила... Хотя и себе помочь – тоже может выйти, если самого будущего богатыря придавило. Но только если душа у него чистая.

– Погоди, баб. Что-то я запутался. Ведь Илья Муромец тридцать лет на печи лежал, а потом всего лишь до колодца сползал. Где ж тут помощь и подвиг?

– Ну не факт, что всё так и было. Ну да даже если так, то он ведь к колодцу-то зачем полз?

– За водой, – пожимаю плечами.

– А почему?

– Дать волхву напиться. Типа он сам не мог?

– Может и не мог, внучек. Кто его знает? Только скажи мне, подвиг ли сие для парализованного человека?

– Ох... Ты ж... А ведь и верно, Ба. Так значит, нужно найти кандидата и заставить превозмочь себя, – осенило меня.

– Тоже вариант... Вот только есть проблемка...

– Какая? Не знаешь, как найти? Ну, должны же быть признаки, – недоумеваю.

– А как же, есть. Силушкой такой человек не обижен, вот как ты.

– Так может я и есть богатырь? – радостно потираю руки.

– Ага. Сейчас быстренько подвиг совершишь, и все проблемы решены. Так что ли? – ехидно так улыбается бабуля.

– А что? Ну, сама же сказала, – обижаюсь, надув губы.

– Что сказала? Что как ты? Ну и что? Не было у нас в роду

богатырей, не-бы-ло!!! – ещё и пальцем по лбу мне постучала.

– Так, – прищуриваюсь, – ты, Ба, не заливай. Может, и не было. Вот только с чего бы это, стоит чуток разозлиться и я людей штабелями кладу? А?

– Охо-хох... Вот в том то и дело, витязи были да ведьмы, волхвы да друиды. Да вот ещё моя пра-пра-пра... – тут бабуля задумалась и стала загибать пальцы, беззвучно шевеля губами. Мы всей честной компанией в недоумении уставились на неё.

– Баб, да какая разница сколько раз пра... бабка?

– Хм... – морщит лоб, – а и действительно! Без разницы, – и вздохнув, продолжила: – Давно это было, очень давно. Пленили воины славные, – переходит на этакий сказительский тон, – воина могучего, сражавшегося неистово и многих побившего. Не было с ним сладу, впал он в ярость свою необузданную. Щит грызёт, пеной брызжет, а изранен весь, но не падает. И тут вышел вперёд сотник войска княжеского – сильно могучий витязь Светлен свет Мстиславович...

Ух... Люблю, когда бабуля начинает заливать – заслушаешься. Да и Бориска с Беллой тоже не против послушать. Талант у неё к сказительству.

– ...И приказал отступить воям верным, не хотел допустить смерти ближников. Да принял на щит удар гибельный, но не смог враг свалить воина славного. Не осилил меч его

справу воинскую. И ударил в ответ Мстиславович, да кольчужной рукой, да без палицы. Проломил он тот щит, весь изгрызенный, да и вбил в землю врага, да по шею его, необузданного. И скрутили того берсерка беспамятного, заковали в цепи толстые...

– Ба, а как его заковали, если он в земле по шею? – решаю поехидничать.

Белла с Борисом тут же зашипели на меня. Типа: сам не слушаешь, а другим врать не мешай. Бабуля же вообще заявила:

– Вот и рассказывай, раз лучше меня знаешь, что там было...

Пришлось каяться... Хорошо, что бабуля и сама любит языком почесать, а то так бы и помер неучем. Сжалилась и продолжила, правда уже нормальным тоном.

– Приказал тогда твой пра-пра... а ну его, – машет рукой, – в-общем, предок. Приказал отвезти его к дочери своей на излечение. Та очень сильной Знахаркой была. Зачем – не ведаю, может понравился как воин, а может Перуну в жертву принести хотел. Кто сейчас скажет. Ну а дочка выходила того Берсерка. Выходила... Вот только не слишком умна оказалась... – бабуля вздохнула.

– Чего так? – ух, аж сердце замерло. Белла задержала дыхание в ожидании, пока бабка держала паузу.

– Чего-чего, – немного ворчливо продолжает. – Парень-то оказался вполне видный и пока не в горячке боя, вполне вме-

няемый. Ну, пошёл на поправку, а бабка наша давай потихоньку задом крутить. Ну, вот он и не сдержался...

Белла ахнула, прикусив пальчик. Бабуля посмотрела на неё, покачала головой и продолжила:

– Да я думаю, она бы и сама дала, но неприлично же сразу соглашаться? – бабка хитро подмигивает Белле. Та краснеет и прячет глаза. – Хоть бы поуговаривал чуток, глядишь и случилось бы всё ладком. А он то берсерк. Вот и повалил на пол, рычит, слюной брызжет. Она с перепугу и давай орать. Пока прибежали, он уже дело сделал. Долго ли после долгого отсутствия ласки, – на этот раз подмигивает уже нам с Бориской.

Парень краснеет, я же только усмехаюсь. Ну а что, воспитание то разное, он же даже порнухи не видел... Бабушка же, насладившись эффектом, продолжает:

– Ну, этот Берсерк успел двоих насмерть зашибить пока сотник Светлен не появился... – гордо усмехается. И изображает руками, как будто что то сворачивает. – Ну и свернул ему головёнку, как курёнку. Не помогло тому боевое безумие.

Замолчав посмотрела на опустошённую совсем незаметно бутылочку пива. Покачала головой, и, свернув пробку у второй, сделала глоток. Потом задумчиво осмотрела меня с ног до головы и резюмировала:

– Вот с тех пор в нашем роду, время от времени, и появляются такие как ты... – замолкает.

– Я что, берсерк? – не выдерживаю.

– Нет, – качает головой. – Ты ведь всё равно соображаешь, ни разу никого не прибил, да и своих не трогаешь. Кровь витязя сильнее, да и заговорили младенчика ещё в утробе от безумия. Но воин тот очень сильный был, вот и получилось нечто среднее. Вместо безумия лезет из тебя память предков. Хотя и ярости хватает, но на своих не кидаешься, да и силушку умиряешь. Так что не богатырь ты, внучек, да и не бывает среди них ведунов. А среди витязей – очень даже. Тот же Олег Вещий... Хотя он-то как раз и не ведун был. Другие у него таланты. Ну да это к делу не относится.

– Подожди. Я вот не понял, а в чём разница между богатырём и витязем?

– Ну как сказать, – бабка задумалась, – вроде поначалу и никакой. Силушкой, до активации они равны, а после: витязи быстрее, а богатыри сильнее, намного сильнее, потому и помедленнее становятся. За всё приходится платить. Но всё же быстрее обычных людей...

– Так витязям тоже требуется активация?

– Не совсем. Тренироваться надо, вот и всё. Это ты такой исключительный, но опять же когда злишься или пугаешься.

– Я не трус!!! – вспыхиваю от негодования.

– Я что, сказала, что трус? – смотрит неодобрительно. – Не бояться только дураки, а смелые преодолевают страх. Знаешь, сколько молодых дурачков вроде тебя пытались доказать что не трусы? И где они? На небесах ангелам доказывают! Иэх...

– огорчённо качает головой, – думала ты умнее.

– Ба-а-а...

– Отстань.

– Ба-а-а...

– Отстань, говорю, я в печали.

– Ба-а-а...

– Ну что тебе? Смельчак.

– Я давно на слабо не ведусь.

– А сейчас что было? – недовольно щурится. Борис и Белла отводят взгляд.

– А что? Я б тебе сейчас точно такую же речугу бы задвинул!

– Точно?

– Ну да, – пожимаю плечами.

– А если бы дружки твои?

– В бубен.

– А девушка? Тоже в бубен?

Эх... ты. Ну и зараза же у меня бабуля. Вот как с ней?

– А зачем мне такая девушка?

Замолкает переваривая. Потом неопределённо качает головой и, пожав плечами, с надеждой в голосе, спрашивает:

– То есть можно считать, что ты повзрослел?

Со вздохом киваю. Вот бы ещё самому в это поверить. Но, пожалуй, пора бы отвлечь бабулю от щекотливой темы...

И вот отпив глоток пива, задумался. Оказывается, не всё так просто с решением нашей проблемы... Получается, что

витязи и богатыри практически неотличимы. Пока в последних сила не проснётся. Хм... Ну, допустим, в старые времена такой вот силушкой не обиженный молодец мог податься в дружину к князю. И в какой-то особо жаркой сече превозмочь себя, защищая Землю Русскую, и стать богатырём. О как заговорил! Всё бабкино влияние...

Однако получается, если он хорошо будет тренироваться и станет очень хорошим воином, то может и не стать... Особенно если ни разу не попадёт в ситуацию, когда собственных сил окажется мало. Или убьют до того. Ага...

А ещё получается, что даже если мы найдём подходящую кандидатуру, то не факт что это будет богатырь, а не витязь. Значит что? Значит, под грузовик лучше не соваться и вообще как-то подстраховаться. Блин. А как быть? Я вот, например, сдуру, могу легковушку перевернуть. Значит и другой витязь сможет. То есть получается... Хреново получается... Так мы ничего не добьёмся. В-общем, всё это я и вывалил на бабулю.

– Внучек, – уставившись на меня большими глазами, радостно взмахивает руками. – Порадовал на старости лет, ох порадовал, – натурально пускает слезу.

– Э-э-э... Ба, ты чего?

– Ох, простите старую, расчувствовалась, – машет рукой. – Уважаю, внучек, молодец. Всё правильно сказал. Поэтому и нельзя никого ставить в ситуацию смертельной опасности. Просто погубим человека зазря. То есть другим по-

мочь должен. Но тут хоть, если хорошо подумать, то можно какую каверзу изобрести. Однако, главная проблема в другом...

– В чем же?

– А скажите-ка мне, ребятки, кто гибнет в первую очередь на поле боя?

– Воины? – сделал предположение Борис.

– Это понятно, что воины. А какие?

– Плохо обученные?

А мне в этот момент поплохело. Я понял, вспомнив деда, погибшего на одной из необъявленных войн:

– Неправильно. У нас войны по-другому ведутся, – выдавливаю из себя. – Самые лучшие, самые смелые люди гибнут.

– Верно, внучек, в Великую Отечественную прервалось большинство родов, – грустно вздыхает.

– Но ведь остались ещё?

– Остались. А-то как же. Всё же люди, у которых поколениями в роду были великие воители, это тебе не ерунда. Кто сразу голову не сложил – научились и всю войну прошли, вот, как отец мой. Но и сгинули многие... Вот и получается, что нам придётся искать оставшихся потомков, а это не просто. Да и не все могут оказаться даже витязями, не говорю уж про богатырей. А значит, нужна особая осторожность. Как бы не сгубить незаслуженно. И так мало осталось.

– Баб, я вот что подумал. А ведь есть же ещё и неучтённые, ну это когда мужики детишек на стороне приживали.

– Есть, наверное. Как же без этого, но как ты их найдёшь? Законных то Стража поможет найти, у них учёт ведётся.

– А станут помогать?

– Живого богатыря найти? – бабуля всплеснула руками. – Конечно, нет.

Однако посмотрев на пригорюнившихся влюблённых, ехидно добавила:

– Официально не будут.

– Главное чтоб не мешали, – радостно тру ладони. – А уж на что способны Тёмные, если им не мешать...

– Тёмные? – ахнула Белла.

– А ты что не знала? – удивился Борис.

– Я... я... нет, – девушка опустила голову, – как же так? Никогда бы не подумала... – с каким-то надрывом произнесла она.

– Белланора, солнце моё, на Земле Тёмные давно уже не воюют со Светлыми, – поучительно произнёс Борис.

– Не на Земле, а на Руси, – поправила бабуля. – Потому и врагов бьём, оттого что вместе все.

– Но разве такое возможно?

– Как видишь, – усмехнулась бабушка. – Не дошла до нас инквизиция. Да и деление это по большей части условное. Тимоша вот Тёмный Целитель.

– Но как целитель может быть Тёмным?

– Молча, – это уже я. – Взять проклятие. Светлый его развеивать будет целый день. А я за пять минут обратно отправ-

лю и всё, человек пошёл на поправку.

– Зато, если придёт такой, с вернувшимся проклятием, – добавляет бабуля, – то мы ему вряд ли поможем. Тут Светлый нужен. Ну и заработать побольше сможет, – усмехается, – так что для всех найдётся работа.

– А Стража вас за такое не накажет? – Белла не на шутку обеспокоилась. Вот чего она точно не хотела, так чтоб бабушку или меня наказывали.

– Не, – отмахиваюсь, – это заслуженное возмездие. Да не парься ты, никто нас не накажет. Бабуля возвратные амулеты для оперов делает. Светлые-то только рассеивающие делают, а мы, Тёмные, делаем возвратные. Для бойцов – самое милое дело.

Не стоит ребятам пока знать о настоящих причинах моей уверенности. Я-то может и сказал бы, но вот бабуля не разрешает. Говорит: «Всему своё время...»

– А ты не делаешь? – облегчённо вздохнув, спросила девушка.

– Нет, – чувствую, что уши начинают пылать.

– Не умеешь?

– Типа того.

Тут бабуля заржала:

– Да не разрешают ему.

– Почему? – это уже Бориска, с негодованием в голосе. Как это так? Его другу, такому замечательному, красивому и умному – то есть мне, и не позволяют.

– А он один сделал, – села на своего любимого коника бабушка.

То есть принялась мной гордиться. Почему сейчас поймёте. Отхлебнув пивка начала разливаться соловьём:

– Проверили амулет и вроде бы всё нормально. Один из испытателей, с сильным развеивающим амулетом, его специально для такого дела трое Светлых зачаровывали. Так вот пустил он слабенькое сонное заклятие, оно отразилось, вернулось к нему и развеялось амулетом Светлых. Тогда помощней попробовал – всё нормально. В-общем, приняли, заплатили. Тимоха тут от радости скакал...

– А помню, помню, – закивал Борька, – это случайно не тогда, когда его два дня где-то носило?

– Тогда-тогда, – закивала бабуля, – пока всё не прогулял, не успокоился.

– А чё я? Выходные же были, – пытаюсь оправдаться. – И я их не прогулял, а по делу потратил.

– Видела я это дело, – бабуля, ехидно улыбаясь, грозит пальцем. – Только потому и не наказала, – и лихо подмигнув, добавила: – Ох, и ядрёная девка, жаль дура. Не успел ты домой уехать, как она уже с каким-то богатым хмырём закрутила. Ну да ничё, – глаза «старушки» метнули молнии, – отлились кошке мышкены слёзы.

– Знаю, знаю, – на этот раз на месте заподпрыгивала Белла. – Это та, у которой целый год прыщи по всему лицу были?

– Угу, – неодобрительно смотрю на бабулю.

Я-то, конечно, расстроен был неимоверно – шестнадцать лет, первая любовь. А тут уехал-то всего на пару месяцев, и всё: любовь прошла, завяли помидоры. Да и что греха таить, Светка деваха видная, красивая, но и постарше на три года. Ну, вы-то помните, что я мальчик крепенький, и на шестнадцатилетнего не тянул. Но больно было, как взрослому.

А таких вещей бабуля не прощает... Я-то бы так мстить не стал. Не умел тогда. А так фиг его знает? Сейчас-то я уже по-другому на это смотрю... Хотя суть не в том. Светка как только не лечилась, ничего не помогало. Пока ей одну бабушку не посоветовали. Не мою. Та ей и разъяснила, что к чему. Да развеяла проклятие. Бабуля-то тоже лёгонькое наложила, на пару месяцев. Ну, вот только Светка решила отомстить. Повезло ей, что не мне, а бабушке. Если бы мне, бабуля бы её со свету сжила.

А так, прикатил её ухажёр с «быками», да на джипах... Вот дебилы! Ну и как результат: Светка год в прыщах, ну а ухажёр расстался с одним из джипов. Приглянулась машинка бабуле. Ну а как же, понос и недержание вылечить – дорогое удовольствие.

Причём та Светлая, когда Светка к ней снова пришла, обозвала её дурой и выгнала. Ну а что? Бабка по-честному метку поставила. Вроде как предупредила, а у моей бабули репутация... Кому охота связываться?

Ну да ладно, что-то я отвлёкся немного. Бабуля как раз до

самого интересного дошла.

– ...Выходят из-за угла, а там вампир кушает. Ну, парни понятное дело в бой, бабахнули по нему парализующим заклятием. А он-то не хухры-мухры – Высший. Ну и амулетик отражающий нашёлся. Вот и полетело заклятие обратно, да усиленное собственной силой кровососа. Тут бы и конец охотничкам, как пить дать порвала бы их нежить проклятая. Да на их счастье, один из троих стажёром был. Замешкался мальчонка, замер в ступоре, по нему всё и прилетело. Однако повезло: амулетик то ему выдали Тимошей сработанный. Вот с тех пор и не разрешено нашему юноше делать магические штучки.

– Бабуль, что-то я не понял?! – удивился Боря. – А за что запретили то? Ведь он же сработал?

– Ну да, – заулыбалась бабушка, – сработал да не так. Бывают случаи, что в таких вот ситуациях отражённое несколько раз заклятие вырывается. Потому и парализующим быют, в таком случае сработает тревога, и пришлют помощь. Вампира в кутузку, парней в больничку, и всё хорошо.

Бабуля с задумчивым видом отпила глоточек пива, вытерла губы и продолжила, ехидным голосом:

– Чего уж там Тимоха наплёл, не ведаю. Но после усиления вампирьей силой... Короче, сгорел Высший, только горсточка пепла и осталась. Конечно, из-за него никто не расстроился. Но ведь есть же и безобидные существа... Леший какой, расшалившийся, вот тоже может усыпить там

или обездвигить. Но убивать-то не будет! За что его в пепел?

Потрепавшись ещё с полчаса мы с бабулей пошли спать, оставив нашу сладкую парочку вдвоём.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Всё-таки правы классики – утро добрым не бывает. Всего десять утра, а ведь лёг около четырёх, и уже бегаю по дому в попытке научить Барсика летать. Кто сказал, что коты не летают? Вот догоню этого мерзавца, стянувшего с меня одеяло, и всё у него получится, тут главное пнуть хорошенько... Я ж чуть с лестницы не свалился, споткнувшись об брошенное прямо на ступеньках одеяло.

– Стой! Хуже будет!

Ага, счас. Вот он всё бросил и сдался на мою «милость». И-эх... Ведь почти успел на хвост наступить, пока он протискивал свои окорочка через лаз в двери, но как видно не судьба.

Выскочив во двор, не сразу обнаружил, куда эта морда делась, а когда увидел рассвирепел ещё больше. Барсик спокойно сидел на крыше бани и умывал свою наглую рыжую морду.

– Барсик, спускайся, а то хуже будет, – вот уже с десятков минут уговариваю хвостатого террориста спуститься. Ну не с моим пузом же за ним лезть. Пока заберусь он смоется.

– Мяу? – удивлённо пялится на меня.

– Конечно ты не дурак, ты смертник. А ну слазь, а то проклянущу.

На что котяра просто отвернулся и начал задней лапой че-

сать себя за ухом. Знает гад, что не исполню угрозу. Вот ведь недоразумение ходячее. Пока Борис, человек как человек – цены ему нету. Но пока Барсик, эта такая заноза... Общее только одно – продуманность, если не сказать по-другому. Назовём это хитро-мудростью.

Однако зря он спиной повернулся, ох зря. Взгляд зацепился за цинковое ведро, которым я, не задумываясь о последствиях, запустил в хама.

Не то чтоб я не попал. В Барсика не попал, это да. У него как будто глаза на затылке – увернулся. Ведро продолжило свой полёт. И судя по отборному мату, я всё же попал. Конкретно. А учитывая, что голос женский, то пострадала Тома. И чего это она не на работе? А? Прогульщица!!!

Но делать нечего, обойдя баню, побрёл к калитке между нашими участками. К слову сказать, удивительного в наличии прохода в общем заборе нет. Томин дом находится на соседней улице. Ну не ходить же бабушкиной помощнице вокруг, там не меньше километра получается. А учитывая, что бабуля подобрала её на улице после того, как та в возрасте четырнадцати лет в очередной раз сбежала из детского дома... То сами понимаете Тома почти член семьи. Тем более, что ведьма. Не слишком сильная, но всё же. Собственно из-за этого и все её проблемы в детстве. Обидит кто, а тут не контролирующая себя ведьмочка. Так что несчастья так и сыпались на тех, кто её обижал. Вот её за «чёрный глаз» и били. И снова несчастья, и вновь быют...

Вот и калиточка открылась. В проёме появилась Тома, держась правой рукой за голову:

– Ты что творишь, сволочь? – левой обличающе тычет в мою сторону.

– А что сразу я-то? – судорожно сглатываю. Не от страха не подумайте, от вида, шикарного вида, открывавшегося в вырезе блузки.

Я, кажется, забыл сказать, что Томе тридцать лет, на которые она не выглядит, немного ниже меня ростом, обладает обалденной фигурой и большой грудью. Нет не так. ОГРОМНОЙ! Футбольный мяч видели? У неё их два. Ну, может, чуть-чуть поменьше. Так что она может позволить себе ходить в какой угодно одежде, в любом случае у мужиков слюни текут. Вот сегодня в джинсах. И уверяю вас, вид с тыла нисколько не хуже. Да что уж говорить, именно эта красotka и была причиной моего первого колдовства. Но об этом позже, отвлѣксѧ. Счас буду огребать.

– Потому что, только ты можешь бросать вѣдра в такого замечательного котика.

Интересно, почему я ещѣ не превратился в горку пепла от такого взгляда?

– Мѧю, – довольно ехидно прозвучало с крыши.

– Что?! – взываю белугой. – Это кто тут замечательный?

– Молчи лучше, – сверлит пронзительными зелѣными глазами из-под чѣрной как смоль чѣлки. – Немедленно вылечи меня.

– А что мне за это будет? – воспрял духом.

– Я тебе ведро на голову не надену.

– Серьёзный аргумент. Пошли, сядешь, а то голова закружится.

Если честно, увидев пострадавшую Тому, расстроился и конечно предложил бы подлечить сам, и извинился бы. Если бы она с порога не начала заступаться за хвостатого террориста.

Взяв девушку под руку, развернул и, пройдя через калитку, повёл её на лавочку возле крыльца. Усадив осмотрел голову: шишка была огромной, плюс рассечённая кожа и кровь в волосах.

– Ой, Тима, больно, – вскрикнула после неосторожного касания.

– Прости.

– Да ладно.

– Я вообще-то про ведро.

– Должен будешь, – облегчённо вздыхает, так как я подул на шишку, обезболивая её. Затем наложил руку стараясь рассосать гематому и срастить кожу. Делов на пару минут.

– Ох, голова закружилась, – прижимает правую руку ко лбу.

– Сейчас пройдёт. Ты, кстати, чего не на работе?

– Спать меньше надо, – улыбается. – Мария Ивановна уехала, будет только вечером. Я всех клиентов на завтра перенесла уже.

– А где она? – удивляюсь.

– Так поехала в Стражу. Сказала, ты знаешь зачем, ну а меня отпустила.

– Понятно.

Вздохнув, красавица прикрыла глаза и прислонилась к стене. И тут, что я вижу? Барсику надоело сидеть на крыше и он вальяжно потопал по коньку на другую сторону. Там спускаться удобнее. Видать решил, что я вряд ли стану ради него отрывать от лицезрения прелестей Тамары. В чём-то он прав: она сидит, я стою – красиво...

Однако слегка помятое ведро вот оно – в двух шагах. Хорошо пошло, особенно учитывая, что я уже немного остыл и успел прошептать:

– Чтоб ты под хвост коту попало.

И вот импровизированный снаряд, повинувшись простенькому проклятию, пусть на излёте, но сбил наглеца вниз.

– Мявк.

– Что это было? – вскинулась Тома.

– Наверное, Барсик тебе до свидания сказал, – пожимаю плечами. – Ты как себя чувствуешь?

– Уже хорошо. Чай будешь?

– Нет. Я собираюсь долг отработать, – беру её за руку.

– Нет, нет, – слегка отталкивает. – Даже не думай об этом.

– О чём? – делаю невинные глазки.

– Об этом!

– О чём об этом? – вовсе делаю вид, что не понимаю. Хотя

сам откровенно пялюсь в вырез блузки.

– Тима, если Мария Ивановна узнает, она меня убьёт.

– Да откуда же, – развожу руками. – Я не скажу, ты тоже. А может тебе не понравилось в прошлый раз? – опускаю голову. Это серьёзный удар по моему самолюбию...

– Тим, ты не обижайся. Ты просто в армию уходил, на меня накатило. Да и выпили не слабо... Но это была ошибка.

– Что, все три раза? – возмущаюсь. И тут в голову приходит мысль: – Или может я слабоват оказался? – наверное, в этот момент на меня было жалко смотреть.

– И ничего подобного, – сверкает глазами, – наоборот, очень даже. Просто не хочу привыкать к хорошему, – отводит взгляд.

– Значит, я был на высоте? – настроение стремительно рвануло вверх.

– Был, был, – улыбается.

– Ну, стало быть, надо долг отдать, за травму, – пытаюсь притянуть девушку за талию, но она упирается руками в грудь.

– Подожди. Пообещай, что не будешь вот таким образом в долг влезать, а то голова у меня одна.

– Зачем, – удивляюсь, – мне за эту травму ещё как минимум, раз десять рассчитываться, а то и больше.

– Умеешь ты уговаривать, – смеётся, – ведьм точно.

Утро явно удалось...

Домой я вернулся часика через три. Ну а что? Когда ещё

бабуля свалит? А то Тома жутко боится разоблачения, да и я, если честно, не горю желанием попасть под раздачу. Прибить бабуля, конечно, не прибьёт, но кровь может попить так, что голодный вампир покажется вегетарианцем... Так что воспользовался моментом на всю катушку. Потом Тома воспользовалась. Потом ещё... В общем, домой не пришёл, а приплёлся. Ещё и голова, как на грех, разболелась, да так, что хоть волком вой.

Кое-как преодолев порог, бухнулся на диван в кухне, она у нас такого размера, что заодно исполняет роль гостиной. Откинувшись на спинку застонал. Вот ведь беда, как в пословице: сапожник без сапог, сам кому угодно могу боль унять, а себе нет.

– Барсик, – крикнуть нет сил. Надеюсь, котяра не свалил обижаться куда-нибудь подальше. – Барсик, мне плохо...

На самом верху лестницы ведущей на второй этаж появился хромающий и помятый кот. Всем своим видом изображающий вселенскую скорбь. Но увидев моё красное лицо и налившиеся кровью глаза, немедленно забыл о том, что я негодай. С громким мявом и пробуксовкой, так что из-под когтей полетела стружка, убежал. Вернулся же, таща в зубах чехол с тонометром.

– Что и требовалось доказать: двести на сто пятьдесят, – говорю, бросив взгляд на электронное табло прибора. Чешу Барсика за ухом: – Прости за всё, не смогу я тебя расколдовать, кажись хана мне. Бабки нет, откачать некому. Не до-

ползу я до лекарства. Ноги отнялись.

– Мяс, – тоскливо взывает мой друг.

– Оно во второй половине дома, под замком ты не сможешь.

Мысли путаются, в голове как будто стучит набат, а глаза стремятся выскочить из орбит. Мне бы сообразить и послать Барсика за Томой. Она знает, что мне дать, да и позвонить может. Но увы. Эта мысль даже не посещает голову.

Котяра спрыгивает с дивана и, отбежав до противоположной стены, разгоняется, оставляя в паркете глубокие полосы от когтей. Запрыгнув всей своей немалой тушкой на колени, бьёт головой в нос. Больно! Последней мыслью было. «Блин, он же мне нос сломал».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Первое что я услышал, приходя в себя, были тихие всхлипывания. И ещё что-то придавило мне ноги... и при этом мурчало.

– Барсик, слезь, – слова едва протискиваются через пересохшее горло. Тяжесть мгновенно пропала, но порадоваться этому, несомненно, приятному событию я не успел. Потому что теперь тяжесть навалилась на грудь. И как бы это ни звучало, но на грудь мне навалилась грудь. Если не обращать внимания на то, что к ней ещё прилагалась Тома.

– Очнулся, слава богу, очнулся, – буйно помешанная пытается зацеловать меня насмерть. Нет, я своей смертью не умру, меня или Барсик с Белочкой залижут или бабка затискает, ну или вот как сейчас.

– Убьёшь ведь, прекрати, – пытаюсь отпихнуть обрадованную женщину. Рука натывается на то самое, и произвольно сжимается.

– Ой, – Тома отскакивает как ужаленная и бросается к выходу из моей комнаты: – Марь Иванна, Тимка очнулся!

Ну вот, сейчас меня будут воспитывать. Ну что за день то такой? Как с утра началось, так и продолжается. Хотя конечно, совсем на утро жаловаться грех, но ведь чуть кони не двинул.

– Гав!

Ну что я говорил? Вот и Белочка пытается отлизать мне ухо.

– Мяу! – грозно рывкает Барсик, и экзекуция прекращается.

– Гав, – овчарка смущённо отступает и оставляет меня в покое.

Надо что-то делать. Если бабуля за меня возьмётся, то мне хана, лучше бы ещё днём помер.

– Ребята, спасайте. Сейчас бабушка радоваться начнёт, я же не переживу этого.

Кот и собака кивают и усаживаются возле кровати, спиной ко мне, вроде как живой шит.

Если честно, то, наверное, было бы лучше если бы меня всё же придушили. Потому что следующие полчаса я слушал историю о том, какой я умный, замечательный и прочее. В исполнении бабули это было эпично, хотелось провалиться хотя бы на первый этаж. Конечно, всё, что она мне сказала, вам знать не стоит, но некоторые моменты, подвергнув цензуре...

– Ты что же это ... совсем лекарства не пил? ...Если тебе ... на меня плевать, о родителях бы подумал. ...И похоронили бы нас с тобой рядышком. А кто бы потом друзей твоих расколдовывал? Ты о них подумал ... тебе не стыдно ... Барсику спасибо скажи, кровь дурную тебе пустил, немного сбил давление, потом Томку привёл. Так что должен ты теперь лечиться ... паразит ... чтоб долг оплатить.

Короче, разошлась старушка не на шутку, ещё и Барсик с Белочкой время от времени вставляли своё веское слово. Не совсем понятно по смыслу, но в контексте ясно, что они с ней согласны. Хорошо хоть Томка помалкивала. Но я ошибся, оказывается, она уже всё сказала.

– Значит так, – уперев руки в бока, моя старушка нависла надо мной: – Зелья пьёшь в моём присутствии, чтоб видела, два раза в день. Про секс забудь как минимум на два месяца. И не надо стонать. Довёл себя, вот теперь расхлёбывай. Теперь ты, – поворачивается к Томе и тычет её пальцем в грудь: – Ходить будешь только в длинных юбках, сверху под горло. И не дай тебе бог ему даже титьку показать, превращу в лягушку и скажу что так и было. И про секс забудь тоже, потому что если ты ... с кем-нибудь ... и мой внук будет переживать, и у него поднимется давление. Я тебя ... этакую. Короче, ты меня услышала?

– Мария Ивановна, да я больше никогда кля...

У меня аж сердце ёкнуло. Ну что за напасть? Но поклясться Тома не успела, потому что бабуля довольно сильно ударила её по губам.

– Что ты сказала? Вот значит как? Довела внука и в кусты? Ах ты ... крашенная, да я тебя ... такую, – и хорошенько размахнулась.

Ждать расправы девушка не стала, бросившись к дверям, со всей прытью рванула вниз. Бабка же, повернувшись ко мне, принялась успокаивать:

– Она пошутила, внучек, не волнуйся. Просто испугалась.

– Баб, не обижай Тому. Она хорошая.

– Конечно хорошая, кто бы сомневался. Такая баба шикарная дала, ещё бы ты по-другому говорил.

– Ба, да не виновата она. Правда. Ну хочешь, я обет целомудрия на целый год приму или на два. Не трогай её. А?

– Ох ты ж, – бабуля смутилась, – а не боишься, что она за эти два года мужика себе найдёт?

– Баб, ну при чём тут это?

– Причём? Не ты ли был по уши влюблён в неё?

– Откуда ты знаешь? – удивляюсь.

– Ты мой внук. Думала, повзрослеешь, пройдёт.

– Да прошло всё. Сколько мне лет то было? Пацан, – улыбаюсь.

– А теперь выходит большой? Можно на взрослых тётъ заходить? – начала привычно ёрничать. Потом грустно усмехнулась: – Да понимаю я всё. Ты парень у меня симпатичный, хоть и дурак. А у неё уже сколько лет мужика не было. Считай, как ты муженька её убить пытался, так и не было никого. С тобой-то понятно, Томка баба шикарная... Не волнуйся, ничего я ей не сделаю, если ты будешь лечиться, как полагается. Будешь?

– Буду.

***

Спускаясь вниз, Мария Ивановна размышляла о том, как ей быть. В том, что любимый внук чуть не умер, виновата в

первую очередь она. Ведь знала, что безответственный, а всё равно не проконтролировала. Хотя, похоже, всё же иногда он принимал лекарства, потому и не скрутило раньше. Тут сердце окатило волной ужаса: чтобы было, если бы недолежившийся балбес всё-таки ушёл в армию? Надо было послушать невестку и надавить как следует, чтоб его отмазали. Но вместо этого просто тянула время, желая привести в норму. Да по сути, даже сейчас, если бы не секс с ведьмой, тем более с Томкой всё могло обойтись. А вот и она: сидит за столом, с прямой спиной и с вызовом смотрит в глаза.

– Ты, смотрю, вызов мне бросить хочешь? – прищурилась на молодую ведьмочку.

– Нет, – встряхивает чёлкой, – хочу принять наказание как подобает, с высоко поднятой головой.

– Считаешь себя виноватой? – Мария Ивановна внимательно смотрит в глаза.

– Да, – девушка кивает, – из-за меня он болен, из-за меня чуть сегодня не умер. От меня у него одни несчастья.

– Не скажи, – пожилая ведьма протягивает руку и касается щеки молодой. Проведя кончиками пальцев: – Только не говори, что любишь.

Тома судорожно сглатывает:

– Люблю. Я пыталась бороться с собой.

– Давно?

– С того самого дня.

– Так ведь ему было всего четырнадцать. Ты что же, ждала

пока вырастет?

– Да. То есть, нет. Я хотела просто быть рядом.

– Молчи, – Мария Ивановна качает головой, – ты же понимаешь, что жениться на тебе он не может?

– Знаю, – тяжело вздыхает. – Я всё понимаю, просто хотелось хоть немного счастья. Да и не могла я над ним так издеваться, он ведь взрослый уже. Не ребёнок.

– Да уж, – Мария Ивановна неожиданно вновь превратилась в добрую бабушку, – как же молодцу мимо такой красоты пройти да не попробовать.

Тома робко улыбнулась:

– Мария Ивановна, вы скажите что делать? Я всё сделаю, лишь бы ему было хорошо.

– Что делать? Что делать? Да ничего, выполнять то, что наверху сказала. В конце концов, именно ты его вчера отказала, так что прощаю тебя. Но надо нам, дочка, на ведьме его женить. Обязательно!

– И тогда я смогу стать наложницей? – глаза девушки радостно блеснули.

– Да. Отца и деда своих, на себя возьму, в конце концов, пора с семьёй помириться. Вот и поставлю условие.

Тома радостно бросилась на шею женщины заменившей ей мать.

– Ну будя, будя, – пожилая ведьма похлопала по спине воспитанницу, – надо ещё, чтоб Тимоха тебя взял.

Тома выпрямилась, выпятив вперёд грудь и улыбнулась.

– Тоже верно, – усмехнулась Марь Иванна. – Куда он денется. Но главное чтоб он на обычной девке не вздумал жениться, может не понять она таких сложностей. То ли дело ведьмочка.

***

Как только бабуля скрылась за дверью, я тут же попытался встать, чтоб проконтролировать ситуацию, но был остановлен рычанием. Одной жутко вредной собаки.

– Белочка, уйди. Вдруг бабуля начнёт лютовать?

Та только фыркнула и, развернувшись, потрусила на выход. Дескать, лучше собаки разведчика нет. Вернулась через пару минут и возмущённо уставилась на нас с Барсиком:

– Гав!

Она, понимаешь, жизнью рискует, выведывает абсолютно секретные сведения. Недоедает, недосыпает, а пузо чешут лентяю и вообще безответственному рыжему типу. Поэтому изобразив на морде вселенскую скорбь и смирение с несправедливостью бытия, бухнулась возле кровати на спину и потребовала бросить заниматься ерундой. А сделать хоть что-то значимое в этой жизни – почесать пузо ей.

Ну что ж, по всей видимости грома и молний не будет. Так что, свесив с кровати руку, занялся делом.

– Барсик.

– Мур-р-р-р...

– Спасибо тебе.

– Мур-мур.

Вот ещё бы понять, почему так получилось. Надо подумывать. Ну, судя по тому, что тут на меня вывалила бабуля, сегодня уже утро следующего дня. Что собственно объясняет, почему мой нос в нормальном состоянии, а не напоминает распухшую сливу. Так же это говорит о том, что накрыло меня конкретно. Оно конечно понятно, что несколько перестарался. Однако учитывая, что в прошлые разы всё было нормально... Ну и почему тогда было нормально, а сейчас нет? Может потому что три раза по разу, это не то же самое что три раза за раз. Ну если покаламбурить немного.

Хм... Ну не знаю, батя из меня вообще все соки выжимал и ничего вроде – живой. Хотя батя это батя. Не просто так же дыхательные упражнения делали? Да и мать замеряла давление, ни разу верхнее выше ста шестидесяти не поднималось. Что не так уж и смертельно, если учитывать что обычное для меня – сто сорок. Вот и вопрос возник:

– Вот скажите мне, друзья мои. Почему занимаясь до посещения с отцом, я был в порядке, а забрался на бабу и всё, чуть ласты не склеил?

Угу, нашёл у кого спрашивать. Белочка гавкнула, намекая, что отвлекаться вредно, а Барсик только лапкой дёрнул и что-то неразборчиво мявкнул.

– Да уж, с вами не пропадёшь... – хотел поёрничать, но в ответ тут же услышал, вполне уверенные заявления, что они такие – с ними хоть куда. – И-эх, мать моя ведьма.

И тут до меня дошло. Вот в чём дело-то. Ну как я сразу-то

не сообразил? Двойка мне по-по-по... А неважно, всё равно двойка. Тут ведь вот какое дело. Мужчины наверняка замечали, что после «этого дела» клонит в сон. Кого больше, кого меньше, а женщины наоборот становятся бодрыми и рвутся поболтать. Ну утрирую немного, но суть от этого не меняется. Вот тут и порылась собака. Ведьмы вполне конкретно вытягивают во время секса энергию из партнёра. Не смертельно и не страшно. В принципе то, что у обычных людей уходит в никуда, они усваивают и могут потом использовать. Да и усваивается такая энергия лучше, за счёт эмоций.

Так что сплетни о некоторой распушенности колдовского племени имеют под собой реальную основу. Не всегда конечно, бывает, что ведьма выходит замуж и вполне счастливо живёт в браке. По сути, если у неё только один мужчина, то и его энергию она со временем усваивает всё легче и легче, ощущая как свою. Но скажите много ли мужиков способных жить с такой женщиной? Налево ведь не сходишь – сразу спалит. Да и вообще... Вот и получается, что большинство одиноки. И ещё открою вам секрет – некрасивых ведьм не бывает, старые да, есть, но некрасивых нет. Так что...

Но это если дело касается обычных мужчин. Другое дело наше племя. У нас они тянут кроме обычной энергии ещё и Силу. А это знаете ли ого-го. Один из способов расширить внутренние резервы. Собственно никто не против, это даже полезно. Не совсем точно представляю этот механизм, но смысл в следующем.

Женщина получает Силу, немного, совсем крохи, часть из этих крох в последствии усваивается организмом. Тут, кстати, тоже – если это постоянный партнёр, то и усваивается больше. Мужчина же тратит её, а впоследствии начинает активно восстанавливать, тем самым раскачивая и понемногу увеличивая. Конечно, намного выше заложенного природой уровня не уйдёшь. Но зато и дети начнут с более высокого старта.

Вот как объяснить то, что и сам плохо понимаешь? Есть жизненная энергия, а есть Сила. То есть колдовство, по сути, адекватно физическому действию. Слабенькое – как будто прошёлся по улице, сильное – как мешки потаскал. На это тратится энергия. А Сила это как бы коэффициент полезного действия. Чем она выше тем меньше надо тратить энергии, тем более сильное колдовство можно сотворить. Ну вот как-то так.

При этом в обычных условиях Силу практически не реально потратить, поэтому наша колдовская аристократия, кроме жён заводит себе ещё наложниц. Принцип тот же, тянут больше силы, чем банальная любовница.

Наложница, по сути, тоже жена, дети например, являются абсолютно законными. Типа у нас нет многожёнства. Ну и конечно разойтись с ней проще – на имущество она прав не имеет, да можно просто выгнать. Однако это не приветствуется: надоела – пристрой, как полагается. О детях, естественно, позаботься. Иначе свои же не поймут. Не можешь

содержать или устроить жизнь, когда надоела, значит не заводи. Единственный вариант если рога наставит, ну тут уже сама виновата. Так что дело это такое – ответственное. Как и женитьба. Однако если у наложницы нет детей, то тут вообще просто. Хочешь помощи, хочешь так выгони. Ну или другу подари. Смеюсь конечно, но факт есть факт. Эти девочки ведь не абы как. Говорил же, нет некрасивых ведьм? А эти в основном самые привлекательные. Так что всегда найдётся желающий.

Вы, наверное, удивляетесь такому мироустройству? Например, почему дамы это всё терпят? Ну, может потому, что аристократов на всех не хватает? А ведь это самые сильные представители нашего племени. В конце концов, никто ведь силком в наложницы не тащит. Не нравится? Выходи замуж за кого попроще и живи да радуйся.

Вот собственно и причина произошедшего со мной. Дорвался до «комиссарского тела» называется. Как я уже тонко намекал, секс состоял из двух фаз. Сперва я её, а потом она меня ещё пару раз. Так что мало того, что устал физически, так ещё и Силу она из меня черпанула. Вот мой подорванный организм и «раскачалось». Будь на месте Тома другая ведьма, может и не получилось бы так... Ну что ж, как не хотелось бы пропустить этот эпизод моей жизни, но, наверное, лучше рассказать. Как я сломал её и свою жизнь. Томка не может иметь детей, а я мучаюсь с давлением. И если раньше это не казалось такой проблемой, то теперь... Или лечиться, или

избегать секса с ведьмами.

Ну его нафиг! Да я вёдрами готов глотать этот яд, который бабуля по недоразумению называет лекарством. Жаль, что Томе помочь нельзя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Для начала хочу признаться, что бабуля заблуждается. Не был я в Томку влюблён. Пялиться пялился – это да, даже подглядывал было дело. Ну сами посудите, я её чуть не с пелёнок знаю. И воспринимал её скорее как сестру старшую или даже тётку. Бабуля же к ней как к дочери относится. Так что не особо я верю в её слова про то, что у Тома никого не было после мужа. Нас-то бабуля вон тоже не сама спалила. Любовь слепа, в том числе и материнская.

Так что я больше подыгрывал, знаю ведь, что ничего страшного она своей любимице не сделает. Думал бы иначе, фиг бы я на нашу красавицу позарился. Да и если быть честным, то не я Томку совратил, а она меня. Спасибо ей за смелость.

Вообще многое в моей жизни связано с этой ведьмочкой. Я же уже говорил, что именно благодаря ей начал колдовать? Да? Хм... А давайте-ка, я вначале расскажу именно об этом.

Было это в то время, когда я ещё не был толстяком. Просто весьма крепкий парнишка. Мне тогда было вроде бы двенадцать или тринадцать – точно не помню уже. Я тогда ещё с родителями жил. Хм... После этого лета меня бабка к себе забрала, значит тринадцать. Как и всегда на лето меня отправили к бабуле, ума разума напасть. К её горькому сожалению, максимум на что я был в то время способен, это

изучать различные точки на теле человека, ну и травки. А вот Сила во мне дрыхла без задних ног и в отличие от того же Барсика даже лапкой не дёргала. Так что учился тому, что можно. И, соответственно, спусти рукава. Но бабуля очень надеялась и верила в то, что у её внука не может не быть сил. Уж она-то старалась – и ритуалы проводила, и зельями пичкала. Ноль! Ничего! Никаких способностей у меня не было.

И вот после очередного провального ритуала обиженная на жизнь бабуля поддалась на уговоры Тома пойти на пляж. Учитывая же страшную жару на улице, шансов отказаться у неё не было. Я просто изныл весь. Ибо плавал я едва-едва, а доверить любимого внука кому-то ещё кроме себя бабушка не могла. Так что загрузились в машину и рванули на озёра. Собственно, там всё и произошло.

Наша зеленоглазая красотка выперлась на пляж в бикини. Между прочим, с её шикарными формами любое бикини выглядит мини. Бабка даже пробурчала что-то про неприличный вид, но потом усмехнулась и стала пристально наблюдать за мной. Я же, поплухавшись возле берега, развалился возле неё и принялся активно поглощать газировку. Тома же играла с какой-то компанией в волейбол. Естественно, место в команде ей нашлось моментально, у какого-то парня тут же заболела нога. И он со счастливой миной на лице, лёжа на песочке, наблюдал за тем как девушка «играет». Да собственно не только он, все присутствующие мужики занимались тем же. Я в том числе. Это было шикарно.

Глядя на огромный бюст, пытающийся выбраться на свободу из тесного плена ткани, тихонько балдел. Даже лёгкий подзатыльник от бабули отхватил:

– Тимка, ты куда пялишься? Молод ишшо! – и рявкнула своей воспитаннице: – Томка, а ну-ка поди сюда! – и тихонько пробурчала: – Нет, надо же, внука мне растлевают.

Ничего не понимающая девушка что-то весело бросила игрокам и лёгким бегом направилась к нам. И вот в этот момент я понял, что сейчас всё это закончится. А бюст всё так же подпрыгивал в такт бегу. И у меня появилась мечта. Вот бы тесёмки на купальнике развязались. У-у-ух... Я даже представил как узелок расплетается, и ткань падает вниз освобождая из заточения эти шикарные титьки.

О-о-о!!! Две секунды! Две секунды счастья! Помню, даже рот открыл от такого зрелища. Томка взвизгнула, пытаясь прикрыть своё богатство. Бабуля сперва наладила мне подзатыльник, а потом, пустив слезу, бросилась обнимать.

Как вы уже догадались, у маленького Тимошки было большое желание, прям как у большого Тимофея. И оно осуществилось. Бабуля потом ещё смеялась, подначивая девушку, когда думала, что я не слышу:

– Ритуалы, пентаграммы? Нет, лучшее средство – это твои титьки, – и хитро улыбаясь, продолжала: – Может, построим на этом бизнес? Деньгу будем зашиба-а-ать.

Тома каждый раз краснела и начинала оправдываться. Но бабуля только добродушно улыбалась. Ещё бы, столько лет

усилий и нате вам, внучок-то оказался не просто так, а полноценный колдун. Так что она меня, конечно, ругала, когда у Томки или других женщин приключались неприятности, например, юбки задирались в отсутствие ветра, но беззлобно. Ибо понимала, что я в этом не слишком то виноват. Силу ещё надо научиться контролировать. Вот с того времени каникулы и проходили у родителей, а в остальное время я жил у бабушки.

А вот то, что я целитель выяснилось почти через год. При этом весьма трагичным образом. Томка вышла замуж за своего хахалю, и уже семь месяцев гоняла с пузом. В принципе жили они вполне нормально, и парень мне нравился. КМС по боксу, даже на соревнования меня брал. При этом весёлый, общительный. Учил меня на гитаре играть. Короче душа компании. Вот только с совестью у него оказалось не гу-сто.

Загулял он маленько, в левую сторону. Ага... От беременной ведьмы. Не знаю уж точно, что и кто кому сказал, но ударил он её в живот. После чего развернулся и ушёл. Не берусь сказать, с чего так вышло или кто первый ударил. Но факт есть факт.

Был уже поздний вечер, бабули дома не было, где-то занималась своими «тёмными» ведьмовскими делами. Я же зарубался в «Сталкера», как раз громил базу «Долга»...

Зазвонил телефон, в трубке послышался взволнованный бабкин голос:

– Тимоха, руки в ноги и к Томке. Пашка, урод, дитё убил. Скорую я вызвала... – последние слова я уже слушал на бегу.

Тома сидела на полу, прислонившись боком к стене и придерживая живот руками тихонько подвывала. По подолу ночнушки расплывалось кровавое пятно.

– Тома, Томочка, что с тобой? – судорожно хватаю её за руки. От страха ноги подкашиваются, падаю рядом с ней на колени.

– Всё, Тима, нет больше у меня доченьки, – мокрое от слёз лицо кривится. – Я чувствую, как она умирает, – прикусывает губу, и по подбородку течёт струйка крови. Прокусила.

– Тома, что делать? – хватаю за плечи, пытаюсь сквозь слёзы хоть что-то разглядеть.

– Ничего, – отворачивается, – умирает. Она умирает.

Захлёбываясь слезами, пытаюсь втолковать ей:

– Ты же ведьма, может зелье какое?

Истерично смеётся:

– Да. Ведьма. Да будь оно проклято, не знала бы ничего про бабу эту, так моя дочь была бы жива. Ненавижу-у-у!!! – и склонив голову вниз прошептала: – Прости, доченька.

– Тома, скорая едет, может помогут.

– Скорая? – взгляд вспыхивает и тут же гаснет. – Нет, не помогут. Если бы мама была здесь... – и вдруг в голос завывала: – МАМА!!! МАМОЧКА!!!

Я опешил от такого. Просто выпал в осадок. Какая мама? Она же сирота, подкидыш.

– Ну почему ты уехала именно сегодня? МАМА!!!

И ту я понял, кого она зовёт. Тома всегда называющая мою бабушку строго по имени отчеству, даже не коверкая никогда. Звала маму. В душе всё перевернулось. И я совершил свою самую большую ошибку в жизни и свой самый главный правильный поступок.

Бабушка всегда говорила:

– Главное в колдовстве не заклинание, а понимание чего ты хочешь.

Вспомнил, как задирались юбки, как развязался купальник. Да я хочу помочь. Хочу. Обхватываю руками Тому за ноги и прижимаюсь щекой к окровавленной ночнушке. Тома удивлённо замерла, а потом просто положила одну руку мне на голову и погладила:

– Не плачь, Тимка, – протянула с каким-то безумием в голосе, – сейчас мама придёт и поможет.

Глядя меня по волосам, продолжала шептать:

– Придёт, вот увидишь, придёт.

И она пришла, хоть и раньше скорой, но всё равно поздно. Потому что маленький Тимка, не понимающий, что и как происходит, сделал так, как понимал. Раз бежит кровь – её надо остановить, раз умирает – надо дать сил продержаться. А Тома всё плакала. А я ХОТЕЛ, чтоб кровь остановилась и её дочка жила. Слабея догадался, что у меня что-то получается. А тут и Тома прошептала:

– Она живёт, я чувствую, что она живёт.

Это решило всё. Очнулся я только на следующий день, дома в своей кровати. Рядом в кресле сидела бледная бабуля и красными от недосыпа глазами смотрела на меня.

– Баб, что с Томой?

– Очнулся? – подпрыгивает вверх. – Напугал-то меня как паразит такой! Это же надо, всё что было из себя выкачал, как смог-то только?

– Баба! Что с Томой?!

Бабка, обхватив лицо руками, рухнула в кресло и сквозь слёзы выдавила:

– Спас ты их, внучек. Спас.

– Их? – радость затопила всё моё существо. – Значит, у меня получилось?

– Получилось. Вот только ты чуть не отдал богу душу. Не делай так больше. Слышишь??? Никогда!!! – вскочив, схватила меня за плечи и принялась трясти.

– Ба-ба-аба...

Видимо сообразив, что я вообще-то больной отпустила:

– Чего бабкаешь?

– Прости меня, но не мог я иначе. Томка маму звала.

– Маму? – моя старушка аж подпрыгнула. – Кукушку, что её бросила?

– Нет. Тебя, – отворачиваюсь к стене, потому что из глаз текут слёзы. А рядом в кресле тихонько плакала бабушка.

Вот собственно так и вышло. Из-за моей глупости Тома больше не сможет иметь детей. Я ведь ей там всё прижёт

чистой Силой, тут даже бабуля помочь не может. Ну и собственный организм сорвал с катушек. Я ведь не только энергию перекачал, но и почти всю свою Силу. Опоздай бабуля хоть на минуту, и нашла бы только мой трупик. В результате восстанавливаться пришлось почти два месяца. И к нашему общему удивлению уровень моей силы увеличился почти на треть. Я наверное даже прапрадеду сейчас в Силе не уступаю... Ну прадеду точно. Вот ещё лет пять. И набыю им морду.

Часть моих сил перепала Томе, так что она прилично добавила в своих возможностях. Ну и, собственно, Елена Прекрасная, крестница моя, в будущем обещает стать, как минимум ведьмой средней силы. Что для второго поколения весьма неслабо.

Ну и заключительный аккорд. Скажу сразу, бабка мне строго-настрого запретила хоть что-то делать с Павлом. Сама, мол, накажет. Так и сказала:

– Не вздумай колдовать.

Но глядя, что я подозрительно легко согласился, на всякий случай уточнила:

– Чтоб даже пальцем не трогал.

– Баб! Ты чего, мне же всего четырнадцать лет. А он КМС по боксу. Я же не дурак. Ты главное накажи.

Я его и не трогал пальцем. Он через неделю, как узнал, что Томка родила, как ни в чём не бывало припёрся с цветами. Та, конечно, давай его посылать ну и прочее. А тут я через

забор услышал крики. Зашёл, они на кухне. Он её за руки хватает, она вырывается.

– Привет.

– А, Тимоха? Привет, – улыбается сволочь, – выйди, мы тут сейчас маленько помиримся... – и улыбка сальная такая, а сам за грудь Томку хватает.

Я кивнул и со всей дури пнул его по яйцам. И пока не очухался сковородой по роже. «Тефаль» думает о нас. Ни-фига она не думает. Легка зараза. Раз пятнадцать дал по хारे, так и не добил гада. Бабка прибежала, оттащила. Кста-ти ни чё так получилось, нос всмятку, передних зубов нету, шкура с лица лохмотьями. Может зря я так на сковородочку ополчился? Вполне нормальный инструмент. Вот только из-мялась, бедненькая. И сосредоточенно пытаюсь руками при-дать покорёженной железяке первоначальный вид, попросил Тому:

– Купи чугунную, в следующий раз глядишь добыю.

– Не будет следующего раза, – зыркнула на меня бабуля. – Ты мне что обещал? А?

– А я что? Вон у Тома спроси, пальцем не тронул, – аж закипел от такого несправедливого наезда.

А та стояла в углу и, закусив костяшки пальцев, большими глазами смотрела на меня.

Кстати Пашку я больше не видел. Вроде уехал куда-то, может на Северный Полюс?

Из всего выше перечисленного следует: моя энергия для

Томы почти родная, да и отношение к ней свою роль сыграло. Нет не любовь, конечно, не говорите глупостей. Просто эмоциональная привязанность. Не просто как к красивой женщине, от взгляда на которую, дух захватывает. А-а-а... Да ну его, разбираться ещё. Я бабушку люблю? Да. А папу с мамой? Брата? Барсика с Белочкой? Тоже. А почему Тому нет? Или Ленку? Они же семья моя. Вот! И если придётся, я ради них...

И тут мои воспоминания и размышления прервала вернувшаяся бабушка. Присев рядом с кроватью улыбнулась и погладила ладошкой по щеке:

– Ну как себя чувствуешь?

– Да нормально, бабуль, хоть сейчас по девкам! – радостно скалюсь.

– Не-не... – машет на меня руками, – забудь пока про девок. Хотя, – ехидная улыбка тронула губы, – если будешь соблюдать режим лечения, то глядишь через мясячок... Но никаких ведьм.

Настроение резко стало падать:

– С ведьмами прикольной.

– Ой. Вы посмотрите на него, – всплеснула руками, – а много у тебя ведьм-то было? Ась? Ну, кроме Томки? – и свысока так на меня посмотрела. Вздвогнув, отвёл взгляд. Чем собственно и спалился.

И тут же был подвергнут серьёзному допросу. На все возражения, что я больной и почти уже умер, бабка предложила

покаяться перед смертью, иначе она меня сама приберёт. Оно, конечно, не верю, но припомнит и при случае отомстит. А мне оно надо? Так что сами виноваты. Вот нечего было меня совращать телесами своими прикольными. У меня душа добрая, и вообще к телесам равнодушная. Ишь, взяли моду!!! Невинного меня пользоваться. Так что глядя на прищурившуюся бабулю сдал всех с потрохами...

После первых двух она в принципе только одобрительно покачала головой и заключила:

– Гарные дивчины. Гарные. Это же надо и дочку, и маму оприходовал. Не стыдно мне за тебя, – и как-то горестно так вздохнула: – вот бы дед порадовался.

– А что дед любил гульнуть? – моментально пользуюсь моментом.

– Пока меня не встретил, – всё так же грустно улыбается, – а потом сам понимаешь. У меня не забалуешь. Девки, конечно, вешались: красавец мужчина был. Недаром же бабка твоя голову потеряла, но... Эй, ты стрелки-то не переводи. Чего глазки-то забегали? А ну колись. А то я тебе в лекарство для вкуса полыни добавлю.

И скажите мне, вот чего так психовать? А? Вот как будто дракон украл принцессу, а тут я такой красивый – на коне с мечом. Ну и как в сказке – пришёл в пещеру, дал по шее дракону, спас принцессу. Потом выяснилось, что принцессу обесчестил. (Она, между прочим, была не против.) И заодно дракона, хотя он и был против...

– Что? Фира? Да ты совсем охренел, кобелина недоделанный.

– Я не хотел, – тока и успел пискнуть. Бабуля выдернула из-под моей головы подушку и бросила на лицо, но душить, видимо, передумала. Ну, где она себе ещё такого замечательного внука найдёт?

– Она же на кучу лет тебя старше! – ярилась бабка.

– Да ну? Ты серьёзно? Вот бы не подумал, – уверен, в этот момент даже Станиславский бы сказал: «Верю». Жаль, что моя бабка не Станиславский. – Да и вообще. Она же ведьма и сильная. Ты вон тоже на свои...

– А ну цыть! Ты мои года не считай. А то, что у неё внучка старше тебя, тебя не напрягало?

– Ты серьёзно? – эх, Станиславский бы сейчас рыдал от восторга. Точно.

– Ты мне дуру не врубай! – тычет в меня пальцем. – Это была моя подруга. Ты-ты... – похоже, слова закончились. Интересно перейдёт к рукоприкладству или нет?

На всякий случай напомнил:

– Я вчера чуть не умер.

И тут бабуля рухнула в кресло и принялась ржать:

– Дочку, маму и бабку оприходовал паразит.

Через пару минут успокоилась. Ну как успокоилась... Бросила в меня склянкой со словами:

– Барсик, проследи чтоб выпил. А я пойду одной наглой старой ведьме волосёнки повывёртываю. Это же надо дорва-

лись до халявы, угробили мне внука, – и выскочила за дверь.

С тоской взглянув на кота, взял бутылочку:

– Вот скажи мне, друг мой, чего завелась? Ну понятно же, что это из-за Томки.

– Мяв.

– Да ну их, в конце концов, не виноват я.

– Гав? – Белочка недоверчиво положила голову на кровать.

– Да зуб даю.

– Мяу!

– Барсик, уйди. Это мой зуб, – отпихиваю кота, который своими немытыми лапами полез мне в рот. И на всякий случай пояснил, а то с этого придурка станется лишить меня зуба: – Ты бы видел эти буфера!

– Мяу?

– Вау! Там такое... Тьфу, – сплёвываю кошачью шерсть. – Да ну тебя.

Откручиваю крышку и выпиваю содержимое:

– Тьфу. Гадость. Кхе-кхе... – похоже, наглотался кошачьей шерсти. Надо было прополоскать рот. НАДО БЫЛО!!! Говорят же, горбатого только в могилу. Вот и я всё никак не могу успокоиться.

Пришла темнота.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Пип-пип... пип-пип... Что за противный звук-то такой? Так и долбит по ушам. Открываю глаза и тупо пялюсь в потолок, потому что голова не хочет поворачиваться. И руки шевелиться не хотят. Мать моя ведьма! Меня что парализовало?! И ещё это нудное пип-пип... Да что происходит-то? Ещё раз пытаюсь пошевелиться и на этот раз пусть немного но, удаётся повернуть голову.

Офигеть! Во что превратилась моя комната? Это что за филиал больнички? Что это за агрегаты кругом? А? Я вас спрашиваю! Кого вас? Да того, кто знает, что за беспредел тут творится. И вот это пиканье стало быстрее. Похоже, это какой-то прибор.

Рядом с кроватью в кресле сидит какой-то мужик и не просто сидит, а нагло дрыхнет. В то время когда я тут...

– Очнулся! – неожиданно открыв глаза, странный тип взвыл дурным голосом и куда-то ломанулся.

Вот я не понял. Что происходит-то? Натаскал сюда всяких приборов, связал меня, сунул под ухо нудную пикалку, а теперь ещё и орёт? Вот я счас как освобожусь, да как дам ему промеж глаз.

– Мяу-мяу-мяу...

Чё за фигня? Это что за облезлый и худющий кошкак обниматься лезет? Он что, рядом со мной в кровати лежал? А

если у него блохи? А это что за дворняга руки лижет? Да что тут творится то?

И тут мне поплохело. Потому что дошло – дело плохо. Этот мужик не только меня связал, но и Барсика с Белочкой голодом морил. Всё! Хана ему. Счас как колдану. И как начну лютовать... Однако сквозь пересохшее горло не удалось протолкнуть даже звука. Ничего-ничего. Надо просто сосредоточиться. Унять скачущие туда-сюда мысли и сделать всё простым усилием этих самых мыслей. Это сложнее, но возможно. Сейчас-сейчас потерпите ребятки я вас спасу. А что с бабулей? А? Это ведь моя комната. Ну всё, мужик, я тебя не убью...

– Очнулся! – почти снеся входную дверь, ворвалась... мама? Папа? Василёк?

Надеюсь, никто меня не осудит за то, что я вырубился?

Сколько прошло времени сказать не могу, по причине того, что не знаю. Я тут без сознания валялся если кто не понял ещё. Но первое что услышал, было как бальзам на душу:

– Не надо стрелки переводить, – рычит бабуля, – я вам орала не ломитесь разом. Ну с Вадиком понятно, у него давно уже мозгов нету.

– Почему это нету? – возмущается батя.

– Потому! Это было ясно ещё в тот момент, когда ты на этой дуре женился!

– Мама! Немедленно извинись!

– И не подумаю! – рыкнула бабуля. И тут же куда более

добрым голосом продолжила:

– Оля, дочка, ну ты же умный человек – не только знахарь, но и врач. Ты же должна была понимать, что Тимошке нельзя сейчас волноваться, – и рявкнула во весь голос: – Так какого... ты вперёд своего идиота-мужа бежала?

Наступила тишина. А у меня радостно забилося сердце. Ясно же что всё в порядке.

– Ба-а-а-а... – по голосу слышно, что братишка плачет. – А Тима теперь умрёт, да?

– Ну что ты, маленький, конечно нет.

Бабка и маманя начинают успокаивать мелкого. Ну что ж пора открывать глаза. Подраться, конечно, не подерутся, но и выяснять отношения могут ещё долго.

– О! Тимоха ожил, – радостно скалится батя, которому уже надоели бабские разборки и он, подпирая своим могучим телом стенку, с надеждой пялился на меня.

Собственно только благодаря его реакции я и остался жив. Говорил же, с моими родственниками враги не нужны. Как он их успел перехватить, чтоб не задушили на радостях, да же не представляю. Просто размазался в пространстве, исчезнув в одном месте и материализовался прямо перед мамой и бабушкой, прикрыв меня своей могучей грудью.

Я тоже так хочу-у-у. А то у меня такое получается только в режиме Берсерка, а у бати всегда. Ну да, на то он и батя. Вот помню, он как-то отметелил разом и деда своего и прадеда. Красота! А ведь те тоже не мальчики с улицы. Всё-таки

не так всё просто с его отцом. Скорее всего, темнят чего-то предки, как всегда. И дед был всё же не обычным человеком. Вон как батю успел натаскать, пока жив был. И спасибо этому прекрасному человеку, которого я никогда не знал. Иначе бы меня собственные мать с бабулей придушили.

– А ну тихо! – рявкнул отец. – Вы что, ополоумели?

Подействовало, уgomонились и, заверив батю, что всё в порядке, приступили к моим истязаниям. То есть стали проверять моё состояние, используя какие-то странные приборы и заканчивая вполне узнаваемыми амулетами. Вердикт: жить буду.

А затем начался ад. Самый натуральный. Влив в меня восстанавливающие зелья, принялись мять и растирать мою бедную исхудавшую тушку. Да-да. Не только Барсик и Белочка исхудали, но и я. Причину же мне объяснил батя, в свойственной ему манере. Эдак хитро усмехаясь в усы про-светил:

– Кстати, поздравляю с прошедшим днём рождения.

– Как с прошедшим? – опешил жутко замученный родственницами я.

– А вот так. Март уже заканчивается.

– Ты больше чем полгода в коме провёл, – вздохнула мама. – Перепугал нас до полусмерти.

Так вот оно что. Я-то думаю, откуда тут столько народу. В том числе младший брат, в то время пока надо мной измывались, как раз притащивший две миски для моих пушистых

друзей. Белочка с довольной мордахой наворачивала кашу с мясом. А Барсик не знаю с какой мордахой... Потому что по самые уши уделался сметаной. Этакая сметанная морда.

Выяснилось, что за то время пока я валялся в коме, мои друзья отходили от меня только в туалет. И почти ничего не ели. Бабушка говорит, что даже от мороженого отворачивались. Пыталась с ними поговорить, когда они превращались в людей. Бесполезно. Как разумные люди, в человеческом обличье всё же равнодушно съедали всё, что дают, а потом остаток ночи сидели, обнявшись возле моей кровати и молчали. Всё, что удалось от них узнать, это то, что со мной приключилось.

Тут, оказывается, за это время кто только не побывал. Даже нелюбимые мной прадед и прапрадед. Я так понял, что на почве моей болезни предки помирились... Да и бог с ними. Взрослые уже.

Всё дело оказалось в шерсти Барсика, которую я проглотил вместе с эликсиром. Он ведь не обычный кот. Вот и получилось непонятно что.

Как обычно готовятся зелья? Да очень просто. Смешиваются компоненты в определённой пропорции и всё, можно применять. А колдовские? Всё то же самое, только надо добавить заклинание: одно или несколько, в процессе или в конце. Всё зависит от того, что вы желаете получить. Ведь зелье из одних и тех же компонентов может дать абсолютно разные результаты. Но одно неизменно. Если в такое зелье

попадёт волосок после изготовления, ничего страшного не произойдёт. Иначе на свойства влияло бы всё, например кусочки пищи оставшиеся между зубов после обеда. Однако если в процессе приготовления не заметить лишний компонент, то результат может быть неожиданным, весьма.

Так почему же меня так заколбасило от вполне себе безобидного лекарства? Стечение обстоятельств, всего лишь. Барсик ведь не просто кот, а заколдованный человек. Ни много, ни мало. И если вы помните, то две предыдущие ночи он превращался и на следующую тоже должен был. Вот тут и порылась собака, ну или кот, кому как удобней. Произойди всё на следующий день и думаю, ничего бы не случилось. А так его шерстинка вступила во взаимодействие с эликсиром, и произошло то, что произошло. Вы ведь помните, что для того чтоб произошла реакция нужна магическая энергия? А уж этого добра в шкурке Барсика навалом. По крайней мере в полнолуние.

И самое главное – этот балбес решил, что это он во всём виноват. Нет, вы представляете? То есть я, в сто раз больше него понимающий в приготовление зелий не виноват, а он значит весь такой виноватый? Нет что за ерунда? Я ему между прочим так и сказал, после того как мои родственнички перебивая друг друга рассказали, что произошло. Правда, тут же, ну просто на всякий случай, добавил уже родителям: – А я тем более не виноват. Я можно сказать при смерти был, а Барсик меня, между прочим, спас!

– Да никто его не винит! – всплеснула руками мама. И покачав головой, добавила: – Он такой же упёртый как ты, – и вдруг всхлипнула. – Как вы могли скрывать от меня то, что с ребятами произошло? Как вы могли? – гневно обвела взглядом присутствующих, включая больного меня.

– Оля, успокойся, – отец положил руку на плечо сидящей на краю кровати мамы. – Ну чем бы ты помогла? Только расстраивалась бы постоянно.

– Уйди, – сбросив с плеча руку, полыхнула взглядом, – я потом с тобой поговорю.

Хих... Всё-таки мамка у меня красавица, да и батя хоть куда. Ведь считай сорок накапало, а на вид не больше тридцатника. Ну а что? Наш вид вообще долго живёт. Не все правда. Да и выглядеть молодо для нас не проблема. Это бабуля старается чуть постарше казаться, и то только из-за того, что при ней взрослый внук. Кстати, большинство людей уверены, что я сын. А мы их не переубеждаем. Вот и папка усы носит, чтоб постарше выглядеть.

Иначе нам бы приходилось регулярно переезжать, чтоб избежать лишних вопросов, ну или стареть, потом переезжать, в процессе помолодев. Многие так и поступают, хотя женщины всё же более непоседливы, не любят они терять молодость.

Поэтому колдовское племя и предпочитает жить в глубинке. Там народ менее любопытен. Хотя и тех, кто предпочитает города, тоже немало.

Ну да я отвлёкся. Вон, пока размышлял о вечном, мои предки опять сцепились. Маманя с бабулей уже слезу пустили жалеючи «бедных детей», то есть Белочку и вот этого облопавшегося сметаны кошака. Которого предварительно оттерев от сметаны, несмотря на недовольное мявканье, бухнул ко мне в кровать Василёк – мой младший братишка.

Барсик, с трудом перетащив через меня отвисшее пузо, устроился с противоположной от мелкого стороны.

– Тима, а ты не умрёшь? – Васёк смотрит на меня полными небесной синевы глазами. Ох, сколько девок голову потеряет, когда он подрастёт. А ведь уже, получается, одиннадцать парню. Ладно свой день рождение пропустил, но ведь и брата без подарка оставил с этой комой. Вот бяда-а-а...

– Нет, братка, не умру.

– Мявк... – раздалось ленивое из-под моей правой руки.

– Вот видишь. И Барсик говорит, что нет.

– Ой, – братишка всплеснул руками, – ты что, как папа умеешь разговаривать с животными?

– Нет, – я аж обалдел.

– Ну чего врёшь? – посмотрев на меня строгим взглядом, погрозил пальцем.

– С чего ты взял? – делаю большие глаза. – Я честно не умею разговаривать с животными.

– Мяу.

– Вот видишь и Барсик говорит, что я слишком тупой. Что? Ты кого тупым назвал, животное?

Даже попытался отвесить щелбана этому рыжему... Но не получилось, руки совсем не хотят шевелиться – атрофия. Барсик же только приоткрыл один глаз и широко зевнул.

А братишка запрыгал на одной ноге и затянул:

– А Тимка с Барсиком разговаривает, а Тимка с Барсиком разговаривает.

– Гав.

– Тима что она сказала?

– Отстань.

– Ну, Тима-а-а-а...

Вздыхаю:

– Говорит, что ты непоседа.

Василёк радостно засмеялся и поскакал к отцу, со вселенской скорбью наблюдавшему за бабушкой и мамой.

– Папа, папа, а Тимка с Барсиком и Белочкой разговаривает, – и серьёзно так кивает. – Это побочный эффект?

Бабка с маманей даже сырость разводить перестали от такой предьявы.

– Ты где таких слов нахватался? – по-доброму заулыбался батя.

– От мамы, от мамы.

– Ясно, – сев на корточки, гладит Васька по вихрастой макушке. – Нет, не разговаривает, а понимает. Согласись, это не одно и то же. У нас это семейное, ты вот чуток подрастёшь, и тоже будешь понимать.

– Но я сейчас хочу, – насупился брат.

– Хотеть не вредно, – батя подмигивает, – тренируйся. Иди вон с Белочкой поговори.

Брательник недолго думая ускакал к стене, возле которой развалилась сытая овчарка, и принялся что-то ей там втирать. Все с интересом уставились на процесс. Минут через пять Васёк пожаловался:

– Не хочет со мной говорить.

– Совсем? – это поинтересовалась бабуля.

– Ага, – огорчённо качает головой братишка. – Ей не интересно, она наелась и хочет спать.

Блин. Мне нельзя смеяться я же при смерти. И вообще у меня какое-то хрюканье вместо смеха получается. Зато Барсик аж лапы вверх задрал и дрыгает ими. Вроде как за двоих отдувается: за немощного меня и за себя. Белочка открыла глаза и довольно скалится. Батя сползает по стеночке, а бабуля с мамулей опять обнялись и рыдают, но уже от смеха.

Но тут бабуля неожиданно стала серьёзной и обломала всем веселье:

– Смех смехом, но насчёт побочных эффектов верно Василёк заметил.

– Верно, – мама аж напряглась вся. – Надо бы всё досконально проверить. А то мало ли, вдруг начнёт в кота превращаться.

Ой, напугали. Тоже мне беда. Ну буду ещё и в кота превращаться, а то пока только в вОрона могу. То ли дело батя. Тот запросто в медведя или там в тигра. А я? Даже неудоб-

но...

Но бате похоже самая крупная смешинка в рот попала:

– Скорее пузо назад отрастёт и ещё больше станет, – и вальяжно эдак, как гусь прошёлся по комнате.

А вот этого мне и даром не надо! Только похудел, понимаешь ли. Конечно, никому такой диеты не пожелаю, но и толстеть снова не хочу. Попытался найти где-нибудь рядом деревяшку, чтоб постучать... Но ничего кроме головы Барсика не нашёл. Однако атрофия даёт о себе знать. Кот, глянув на мои потуги, просто отодвинулся. Но посмотрев на мою расстроенную физиономию, сжалился... Добравшись до моей головы, постучал лапкой по лбу и радостно оскалился.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Во всём Барсик виноват, однозначно. Не помогли его ухищрения, уже через две недели я стал обладателем пуза. Конечно, не такого как раньше, поменьше немного, но чувствует моё сердце, это ненадолго.

Блин, хоть в зеркало не смотришься. Стоит такое чудо в перьях на костылях, между которыми тоненькие ножки, а сверху ОНО! Уже вполне отчётливо выпирающее из под футболки. Ну что за напасть... И-эх. Вот как тут быть?

Как показало время – никак. Батя, в первое время укативший домой доделать некоторые дела и оставивший меня на женском попечении, вернулся. Разогнал всех по местам: маманю угнал назад в деревню, так как, по его мнению, её жалость до добра не доведёт. Вон две недели прошло, а я не только до сих пор хожу на костылях, но ещё и пузо отрастил. Бабку с Томой практически пинками отправил работать, а то, мол, скоро копейки на хлеб сшибать будем. Это мы то? Копейки? Хоть не прибежнялся бы Плюшкин.

Для тренировок прекрасно подошёл задний двор. Вполне себе приличный кусок пустого пространства, если не считать стоящих у стеночки турника и брусьев. Там отец и попытался сжить меня со свету.

Спасибо братишку оставил, зверюга. Если бы не мелкий я бы ещё в первый день умер, вот ей богу. А так, когда я напич-

канный зельями по самую маковку, через пару часов упал и попросил добить, Васёк разревелся, потому что ему стало жалко старшего брата. Хороший у меня братик – добрый. Так что сжалился надо мной батяня, сжалился. Позволил отдохнуть полчаса. Не то чтоб я тяжёлые брёвна таскал. Нет, конечно. Будь здоров, даже не заметил бы этих усилий... Но пока.

Вечером Василёк настучал на отца бабуле – рассказал, как надо мной бедным, несчастным издеваются и с чувством выполненного долга свалил рубиться в приставку. Предки жутко поругались. Такой ор стоял, что даже дядя Саша решил вмешаться. Что? Какой дядя Саша? А я не говорил? Хм...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.